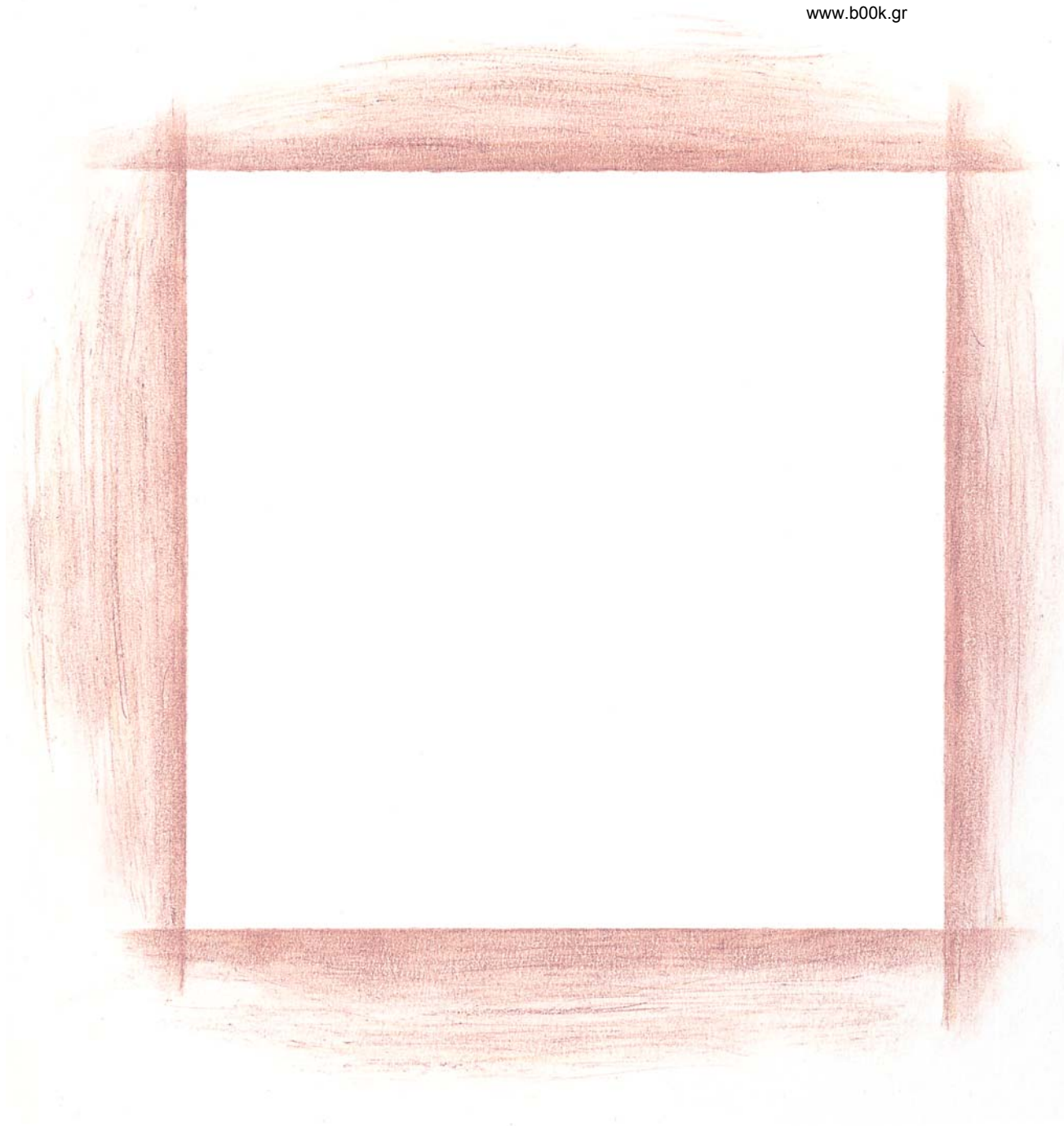

(Текст, не входящий в книгу)

- Формат печатных страниц не совпадает с форматом книги.

- Нумерация страниц выполнена только для книги в формате PDF.

- Тексты и рисунки в книге предлагаются только для чтения и ни для какого другого использования.

Голубая бабочка

Тем, чьи маленькие тельца,
носят большие крылья...

* * *

Было утро, и солнце, жаркое, омывало светом ярко-зелёный лес. Цветы самых разных оттенков расцветали среди кустов и пышной листвы, меж тем как ветер еле ощутимо пролетал мимо, услаждая тени деревьев...

На маленькой полянке голубые цветы — как озёрца прохлады — рассеивали вокруг себя прозрачные ароматы.

«Доброе утро...»,
— сказала маленькая бабочка и мягко опустилась на его большие лепестки.

...

«...Доброе утро», — ответил цветок. Непривычный к такому вежливому обращению, он робко приоткрыл сонные глаза.

«Можно мне попить немножко?»

Он не ответил, но бабочка жадно склонилась над его драгоценной сердцевинкой. Она только что родилась, однако казалось, будто именно этот нектар даёт ей жизнь...

Она ненасытно втянула несколько капель и собралась улетать.

«Спасибо», — сказала она голубому цветку. Но он опять не ответил. Лишь увидел, как она облетела вокруг него, немножко поиграла с ветром, а затем исчезла с полянки.

Он закрыл глаза.

* * *

«Можно мне попить немножко?»

— тихо спросила маленькая бабочка у белого цветка, росшего там, у корней старого дерева.

«Видите ли, мне так хочется пить...»

Он ничего не сказал. Протянул вверх свой стебелёк и опустил пониже белые лепестки. Земля источала ещё сохранившуюся ночную росу, а голоса птиц слышались вдалеке, вплоть до самых лесных окраин.

...Склонившись чтобы попить, она раскинула над ним свои маленькие крылышки, и тогда свет проник сквозь их голубизну...

Она искала нектар земли, как высохшая земля жаждет дождя...

«Я видел столько бабочек, — белый цветок прошептал самому себе невразумительные слова... — Кажется, будто все теряют свои цвета...»

«...Небо — и то темнеет.»

Маленькая бабочка удивилась. Она не могла, не знала, что сказать. Она остановилась. Увидела, как её голубая тень колыхнется — словно облачко — на белоснежных лепестках... Затем пару раз раскрыла и закрыла крылья и молчаливо скользнула по ветру.

...

...Она поднялась высоко, чуть выше весеннего леса. И пока она оставалась там, её смех разносился над верхуш-

ками деревьев. До сегодняшнего утра она была заключённой в своём тесном коконе. А ещё раньше — прожорливой гусеницей на листьях кустов...

Летая среди тонких веток, она думала, скольким она была в самом деле обязана двум своим крыльям.

...Хотя она и успела забыть многое, но точно помнила, какими высокими казались ей когда-то стволы деревьев вокруг неё. Какими недоступными были их верхушки. Настолько, что она почти никогда не оборачивалась, чтобы посмотреть на них.

Даже стебли цветов казались ей огромными...

Но всё, что она пережила раньше, уже казалось позабытым. Теперь она вкушала, точно в первый раз, красоту жизни. Прохладу травы.

И тепло веток...

Только слова белого цветка вертелись с самого утра у неё в голове. До тех пор пока не наступила ночь...

Это правда, что она пока ещё не встретила других бабочек. Но издавна, сколько она себя помнила, все они казались ей одинаковыми.

...

«Добрый вечер»,

— вежливо сказала она золотистому цветку и опустилась на него.

«Ты такой странный», — улыбнулась она ему...

«Солнце заходит, но ты похож на солнце, светящее вечно.»

«...Как будто ты упал с середины неба...»

Солнцевидный цветок растерянно пошевелил лучистыми лепестками.

...Будучи одним из множества жёлтых цветков, он никак не ожидал услышать что-то подобное. А поляна, на которой он находился, вероятно, была полна таких же, как он, цветков. Но он ничего не сказал, ибо маленькая бабочка казалась такой радостной оттого, что нашла его...

Он лишь увидел, как она облетела вокруг него, словно маленький голубой огонёк. Солнце угасало за горами; в лесу вновь расцветало сияние мрака...

Он вежливо дал ей коснуться бархатного круга в своей середине.

Раскрыть над ним прозрачные крылья и тихо закрыть глаза.

«А ты... — прошептал он, хотя она уже не слушала, — чьи крылья трепещут, но выдерживают ветер...»

«Твои цвета, тёплые...

Твои цвета теплее, чем извечный цвет неба.»

Ещё недолгое время он смотрел, как она распростирает свои сны на его нежных лепестках. Он ощущал, как она прикасается к его телу своим маленьким тельцем. И затем закрыл, одновременно с нею, свои глаза.

Одно из маленьких голубых небес отдохнуло — уставшее — в ту ночь, на лучах одного из солнц.

* * *

Щебетание птиц словно призывало день прийти к ним.

Пока он — как-то неохотно и несмело — не откликнулся на их зов; начал подниматься, всё более и более прекрасный... Он одевался яркими цветами и расстилал свои сияющие лучи по маленькой долине.

Вместе с ним сияло всё, что могло встретиться на его пути.

...

Голубая бабочка поздно проснулась на своём золотом цветке.

Он же, открыв глаза, встретился с её взглядом... Оба они казались глубоко оцепеневшими от прошедшей ночи.

Но он первым нашёл в себе желание заговорить.

«...Тебе было бы лучше спать в расщелинах деревьев, — тихо сказал он ей. — Ночь всегда более жестока, когда расстилается на лесных полянах.»

«И её влага могла бы повредить твои голубые цвета...»

Маленькая бабочка ещё до конца не проснулась. Свет зари постепенно усиливался, и ветер высушивал её отсыревшие крылья. Но её маленькое тельце в тот час нуждалось в солнце намного больше.

...Она опять поднялась в небо, поиграла вблизи его, отвечая на его тёплые ласки, перед тем как снова опуститься на большой цветок.

«Милый цветок... — ответила она на его слова, которые не забыла, — спасибо тебе... Но мои цвета для меня ничего не значат... Когда я была ещё гусеницей, два простых крыла были моей единственной мечтою; два простых крыла, чтобы оказаться наверху хотя бы на одно мгновение...»

День уже по-настоящему начался, со всеми его красками и запахами. Сладчайшее благоухание бархатного цветка распространилось вокруг.

Она ощутила его. Склонилась внутрь цветка и вкусила его прохладный нектар.

«...Милая маленькая бабочка, — услышала она его ласковые слова, — ты ещё слишком мала, чтобы знать...»

«Возможно, для тебя они ничего не значат, но мир вокруг тебя может видеть только цвета.

Так что береги их...»

...

Ей нечего было возразить ему. Солнце светило над ними. Освещало её голубые цвета. Его жёлтые лепестки и золотое сердце.

«Я буду помнить тебя...»

— пообещала она ему. Он улыбнулся... «Лес слишком велик», — только и сказал он ей.

«А цветок — так мал...»

«Лети.»

«...Лети...»

Она в последний раз распахнула крылья, касаясь его.
Затем улетела.

...

Он смотрел, как она медленно удаляется, оставаясь позади. «Ты забудешь меня...
...Но мне не важно...»

* * *

...Маленькая долина заканчивалась крутой возвышенностью. Она полетела туда. Лишь затем, чтобы снова увидеть простирающийся повсюду лес. Куда бы она ни бросила взгляд, зелёный ковёр устилал всё вокруг.

Кое-где он открывался крошечными полянками, местами покрывал мирные холмы, а иногда прерывался ненадолго высокими сероватыми утёсами.

Действительно, лес был так велик...

А бабочка — так мала.

...

Близился полдень, когда она достигла хрустальной реки.

Шум, с которым река омывала свои каменистые берега, расходился беспрепятственно. Вначале ощутимый, затем далёкий — пока наконец не начинал походить на бледное воспоминание... Именно он постепенно привлёк к ней бабочку.

Тогда она увидела, что река всё время убегает...

«Куда ты направляешься?» — спросила она, летая над нею.

Но у реки, по-видимому, не было настроения для долгих разговоров. «Не знаю», — ответила она.

И продолжила своё непрерывное течение.

Бабочка настаивала. Она последовала за рекой, улыбнулась ей, и предприняла ещё одну попытку.

«...Это кажется странным, милая журчащая река...

Ты так спешишь, но не знаешь куда...»

В этот раз река приостановилась, что было весьма странно.

Возможно, она даже рассердилась немного. На её настойчивые вопросы. На подозрительный смех.

«Никто не знает, куда он направляется», — сказала она затем, вероятно серьёзно.

«...Ты знаешь?»

Маленькая бабочка ничего не сказала. Она лишь продолжала молча летать. Но засмущалась оттого, что раньше не подумала... Это должно было стать ей уроком! Не спрашивать, не зная ответа. Но тогда, зачем спрашивать?

«Я... — стала робко оправдываться она. — Я родилась совсем недавно. Куда бы я ни полетела, это в первый раз. Но ты, такая большая, должно быть, направляешься куда-то уже много лет.»

Теперь была очередь реки промолчать. Казалось, что она решилась — после некоторых раздумий — подумать более серьёзно...

Она начала раздвигать берега, пока не оказалась спокойно текущей по глубокому открытому месту.

Она поворачивала в одну сторону. Поворачивала в другую.

Меняла свои цвета.

Но в конце концов снова ответила 'не знаю'.

«Единственное, что я помню, — продолжала она, — это что я начала где-то в горах. И то смутно.

А о том, куда я направляюсь, я знаю только, что там хорошо...»

«Почему?»

«...Но... потому что я никогда не теку вспять!» — внезапно ответила она смеясь, и снова начала свой бег, пенясь на крутом спуске.

...

Маленькая бабочка тоже засмеялась, и её смех напоминал журчание самой реки.

«Какая ты необыкновенная!» — сказала она тогда, и как будто забыла обо всём остальном.

«Ты украшаешь лес своим красивым цветом.»

«У меня нет цвета, — ответила река. — Он мне не нужен...»

— Но...

— Я принимаю цвет любого, кто склоняется надо мной. И часто имею цвет неба.

«Но что действительно украшает меня, так это моё движение.» «...Поэтому я всё время убегаю», — добавила она...

«Гляди...»

Бабочка не успела ничего сказать... Берега сужались, и река почувствовала, как её тело скользит между ними всё быстрее и быстрее. Она обвила, как ветер, камни, возвышавшиеся внутри неё, собрала веточки и опавшие лепестки, пока в конце концов не достигла, нагруженная подарками, маленького водопада.

«Действительно»,

— пролепетала маленькая бабочка, видя, как река падает, тонкая и прозрачная, и предаётся звучанию тишины, перед тем как, успокоившись, вновь начать своё бормотание.

...

Она была так рада, что последовала за большой рекой... И казалось, что река тоже радовалась тому, что маленькая бабочка составила ей компанию. На тихом склоне, на широком открытом месте, при сужении и у маленького водопада. До сих пор все смотрели лишь на один поворот её русла.

«Милая голубая бабочка... — наконец река улыбнулась ей в ответ, — скажи мне... Ты и правда хочешь узнать лес?»

«Да», — прошептала та.

«Тогда лети сюда...»

«Вначале ты должна узнать что-то другое... И это... Это, могу показать тебе, только я.»

Был обычный день, как и все дни жизни леса... Звучание реки гармонично окутывало молчание ветвей, и их неподвижность всегда сопровождала её влажную красоту, ещё более приумножая её.

Она притянула на свою середину зелёный лист, упавший с одного из берегов. Её воды стали безмятежными; как будто замирали...

«Лети сюда...» — сказала она снова.

Бабочка низко порхнула над нею, а затем осторожно опустилась на полузатонувший лист.

«Не бойся, — сказала ей река... — Все, кто приближаются ко мне, боятся, но ты не бойся быть рядом со мною.»

«Я не боюсь», — отозвалась бабочка.

«Теперь посмотри вглубь меня... скажи мне, что ты видишь...»

Маленькая бабочка наклонилась вперёд: «Я вижу...»

Но она ничего не видела.

Она наклонилась ещё ниже и снова попыталась.

«Я вижу...» — сказала она нерешительно...

Река всё более расширялась, мелела, но огромные деревья скрывали её каменное русло. Они распластывали над нею свои согнувшиеся тела, и казалось, что множество веток и бесчисленные листья становились всё гуще и гуще. Пока, наконец, солнце не спряталось ненадолго, и бесцветная река не исчезла в мире теней.

Неожиданно всё показалось странным...

Ничто не изменилось, но и не осталось таким, как прежде. Как будто дыхание свежести распространилось вокруг. Тёмно-зелёный цвет окрасил светлые листья, Яркие цветы быстро подёрнулись туманом на земляных берегах...

Дно реки потускнело, и маленькие голубые крылья бабочки внезапно потемнели, обретя более тёплые тона.

...Она не решилась заговорить; хотя воды текли спокойно, как и прежде, внутри них вырисовывались такие очертания, как никогда раньше... Листья и ветки будто скользили в глубине вод. Кусочки неба, зажёгшись, падали на них сверху. И казалось, что полузатонувший лист тоже мгновенно погрузился в воду.

Там — в стороне от всех — словно предавшись течению реки, медленно... медленно путешествовала какая-то голубая бабочка.

«...Я вижу себя», — сказала она наконец.

...

Столько времени она в самом деле думала, что знает,

но теперь она в первый раз ощущала, что видит только частички себя.

В своей маленькой реке, вскоре после немого водопада, она видела полные очертания своих крыльев; мягкие, спокойные, как очертания висящих листьев в лесу. Гладкие, как прозрачные воды реки.

...Её маленькое тельце. Как оно изменилось с тех пор... Теперь оно не было ни тяжёлым. Ни неповоротливым... Теперь оно было таким лёгким, дышащим и рассекающим ветер.

Ножки были тонкими и длинными; едва касающимися раскрывшихся лепестков.

И двое усиков, шевелившихся на границах её мира; не прекращая и не зная усталости. Споря, не соглашаясь и иногда посмеиваясь между собой; различаясь и в то же время соединяясь в самом их основании.

Наконец, голубизна её крыльев. Тех, что украшали благоуханные цветы, а ныне тихо скользили по широкой реке... Они молча вдыхали её неиссякаемую свежесть, и внутрь неё тепло проливали свою воздушную красоту.

Они скрывали глубоко внутри себя историю леса. И рассеивали повсюду вокруг себя, свечение неба...

...

«Спасибо тебе», — сказала шёпотом маленькая бабочка.

...Вокруг них внезапно сгустившийся лес непрестанно окутывал их своим тенистым полумраком...

Лишь сломанные ветки, брошенные беспомощно, образовывали трещины на поверхности воды. И стайка бабочек неподалёку, каждая предавшись своему молчанию, словно видение гонялись друг за другом и прятались в раскрытых цветках.

...Казалось, будто лист тянулся к ним.

Он отдалился от середины реки и мягко коснулся её ближайшего берега.

«...Тебе спасибо... — ответила тёмная река. — Бабочки так красивы, когда летают.»

«Лети же... Ни разу не останавливаясь...»

«Лети теперь к ним», — попросила она её...

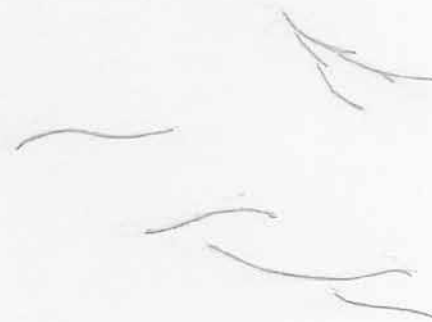
Бабочка поднялась в небо. Вспорхнула над рекой в последний раз.

«Теперь я знаю, куда ты направляешься...» — просто сказала она, перед тем как улететь навсегда.

«Куда?» — грустно спросила река.

«...Туда же, куда и я...»

Лист скользнул назад, вновь по течению реки... а она стала одной из множества бабочек.

* * *

Она видела, как они летали рядом с нею.
Красивые.

Настолько, что никто не мог вообразить себе. Они светились, нетронутые тенями вокруг них. Хрупкие. Настолько, что никто не мог бы заметить. Крылья тончайшие; и всё же она ощутила ветер, рассеиваемый ими.

Одни летали в одиночестве концентрическими кругами. Другие, собравшись вместе, образовывали углы странной формы. Некоторые разделялись на основании цвета... Красные облака, трепетавшие при любом их движении.

Белые туманности, расстилавшиеся, а затем собиравшиеся в большие шары.

Ни одна из них не заметила её маленьких крыльев; все были увлечены своими собственными крыльями.

И ни одна не обратила внимания на её голубые цвета. Там было так много голубых бабочек.

Одна из них позвала её, чтобы поучаствовать в какой-то новой игре. Но маленькая бабочка была так смущена, что не ответила. И когда она опустилась на изящный цветок, какая-то другая голубая бабочка опустилась рядом с нею.

«Добро пожаловать», — сказала она ей.

Та не ответила сразу... Две бабочки, неподалёку, летали друг вокруг дружки и взмывали всё выше, образуя столбик, поднимавшийся в небо... Затем они расстались, чтобы опять встретиться и начать сначала.

«Вы все так красивы...» — ответила она наконец.

«Вы украшаете мир своим движением.»

«Останься с нами, — пригласила её другая бабочка. — Умение летать само по себе ничего не значит...

Мы научим тебя, как летать.»

Маленькая бабочка почувствовала себя как-то неудобно от этих слов, сама не зная почему. Словно полумрак вокруг неё внезапно утомил её... И эти бабочки с их однообразным летанием, словно усыпляли её и заставляли забывать.

«Мне очень жаль, — ответила она вежливо, — но боюсь, мне нужно уйти... Мне нужно узнать лес.»

«Тебе нечего узнавать в лесу, — сказала ей другая бабочка. — Там только западни. Останься с нами, голубая бабочка... Останься с нами, и ты будешь жить вечно...»

Но маленькая бабочка не осталась дослушать до конца. Она поблагодарила её ещё раз и взлетела высоко, выше

густых крон.

Оставшись позади на изящном цветке, одна из бабочек предавалась глубокому изгибу волнообразного полёта. «Мы и есть весь лес», — лишь прошептала она.

«Все кто узнают наш мир, к нам однажды возвращаются.»

* * *

Она оставляла позади себя ту часть леса. Оставляла позади себя многоцветные поляны. Росшие рядами кусты и вздымавшиеся вверх деревья.

Она порхала вокруг их тонких стволов и затем улета-ла... На мгновение касалась их, перед тем как снова рас-пахнуть крылья на ветру.

Она рассматривала пещеры, встречавшиеся на её пути.

Спускалась, чтобы отдохнуть, на покрытую зеленью землю.

...Солнце менялось, заходя на горизонте, и облака так-же менялись вместе с ним...

Она искала листву, которой ещё не видела. Продолжала приземляться на благоухающие цветы.

...Тёмная синева расстилалась по небу, и по её малень-ким крылышкам. День угасал, но в то время как все вещи

вокруг неё теряли свой цвет, казалось, что все они являли теперь свои скрытые очертания.

Перед ней, на маленькой полянке, почти посредине, одинокое дерево гордо вздымало свой тёмный силуэт.

Но в облике того дерева было нечто необычное...

Нечто такое, чего она до сих пор не ощущала в других деревьях.

...

...Его корни распластывались вокруг него, а затем мягко погружались в землю. Его тонкие ветки, наоборот, мед-ленно поднимались к небу.

Но ни листья, ни цветы не украшали его.

Сухое, молчаливое и неколебимое — неуместное в ве-сеннем лесу — это дерево было словно неживым.

И ещё страннее было то, что оно как будто никогда не жило...

Голубая бабочка подлетела к нему.

Там, где тусклый свет всё ещё озарял его, ствол дерева показывал, сколько времён года оно перенесло; быть мо-жет, все. Кто знает, сколько ещё ему суждено было пере-нести...

«Милое дерево, — ласково спросила она его, — что с тобой случилось?»

Но засохшее дерево не ответило.

...День терялся, уступая место мраку ночи...

«Милое дерево», — попросила она снова.
«Поговори со мной...»

Она облетела вокруг его сгнившего ствола.
На нём она видела рубцы времени. Ушедшие зимы бес-
причинно оставили на дереве свои следы... И весна, кото-
рую оно искало, наверно, так никогда и не появилась.

Бабочка не стала переспрашивать. Она поняла, что это
дерево ни с кем больше не стало бы разговаривать.

Она только не поняла, как оно ещё держалось. Отчего
ветры и бури ещё не вырвали его с корнем.

И как его ствол ещё скрывал внутри себя столько тепла.

«Милое дерево», — сказала она ему в последний раз.
«Милое дерево, настанет день, когда все мои цвета за-
сияют для тебя.»

Она ещё раз облетела вокруг него.
Собираясь провести ночь рядом с ним.
И улететь с приходом зари...

* * *

Луна появилась, в виде полумесяца, чтобы составить
им компанию. Она поглядела украдкой сквозь облака и
затем осветила бледным светом сухие ветки.

Маленькая бабочка вскоре забылась вместе с нею. Она
увидела, как её крылья мерцают при каждом её движении.
Как большое дерево одевается серебром.

И как мир вокруг неё робко светит, свивая покров для
усталой земли.

Звёзды вспомнили свои тайные мечты и снова начали
сиять на краях Вселенной. Молчание вернулось туда, от-
куда никогда не уходило, и сон наконец объял мысли леса.

...

...Время уже настало.

Слишком затянув свой полёт, она должна была где-то
приклонить своё маленькое тельце. Она приблизилась к
одной из множества веток. Снизилась, чтобы опуститься
на неё... И уже почти прикоснулась к ней, как вдруг ощу-
тила, что какая-то сила мешает ей.

Она не сразу поняла, что произошло. Только почувство-
вала, что не может приблизиться к ветке.

Ей это показалось, или в самом деле что-то удерживало
её в воздухе?

Она встряхнула своими маленькими крылышками!
Темнота была повсюду вокруг неё. Она остановилась.

Попыталась снова. Но в самом деле, чего ещё она ждала? Невидимые нити опутали её мягкое тельце... Они сжимались вокруг неё при каждом её движении. И быстро поймали в западню, оба её крыла.

Она стала совершенно неподвижной.
Никого не было рядом. И она ничего не могла сделать.
Под полуосвещённой луной она оставалась одна...

‘Тебе нечего узнавать в лесу’, — вспомнила она тогда слова какой-то бабочки, которые не послушала... ‘Там только западни.’

И в то же мгновение она почувствовала толчок.

От него её тельце качалось вверх-вниз, как от внезапно усилившегося ветра. Что-то ходило по тем нитям. И чем бы оно ни было, оно спешно направлялось в её сторону.

В первый раз, маленькая бабочка испугалась так сильно.

* * *

Странное существо стояло напротив неё.

Его ноги легко шагали там, где она не могла даже стоять. Его фигура, вероятно круглая, почти полностью терялась в той ночи.

Только глаза его светились издалека. И его открытый рот теперь чётко виднелся, несмотря на темноту.

К счастью, поблизости кто-то был.
Маленькая бабочка, улыбнулась с облегчением!

...

«Помоги мне, пожалуйста...» — сказала она, видя как оно приближается всё больше.

«...Я запуталась в этих сетях.»

Существо остановилось. Затем сделало шаг назад. Слегка склонило голову набок, и снова застыло неподвижно.

«Помоги мне, пожалуйста»,
— мягко повторила маленькая бабочка.
«Я не углядела и попалась в эти нити...»

Воцарилось молчание. Некоторое время обоим было

нечего сказать. Казалось, что ночное существо было в недоумении... Его глаза как будто смотрели в её сторону, но его мысли были обращены к чему-то другому.

Наконец оно нашло слова и мгновение, чтобы заговорить.

Словно это было великое решение.

«Откуда ты, маленькая бабочка?» — спросило оно тихим голосом.

«Из леса...»

Странное существо продолжало молчать. Послышалось только, как ветер вокруг них болтает беспрерывно со смутными тенями луны.

«...Однако же, ты не принадлежишь ему», — заметило существо...

Но голубая бабочка не поняла, что оно имело в виду.

«Знаешь ли ты, кто я?» — спросило оно затем.

Маленькая бабочка вспомнила слова реки; 'Никто не знает...' — едва не сказала она. Но тотчас подумала ещё немного. Это бы прозвучало некрасиво, тем более в тот час...

«Нет», — робко ответила она.

«...Что бы ни запуталось в моих сетях, оно никогда не

ускользает...»

«Иначе конец настал бы мне...»

Бабочка как будто не поняла.

«Эти сети... сплетены тобою?» — изумилась она.

Существо продолжало хранить молчание.

«...Зачем?»

Оно снова не ответило. Облака скрыли взгляды луны, а ветры вдруг остановились на окраинах леса.

Гибкие ветки оставались неподвижными. Голубая бабочка посмотрела безмолвно на далёкую землю, а существо пропало в красках ночи.

Только мороз оставался таким же, как и раньше.

«Я...

Я питаю тебя?» — спросила она его.

«Тела живых существ», — отозвалось оно.

— Мои крылья?

Оно уловило смятение в её спокойном голосе.

— Не беспокойся. Им я даю улететь вместе с ветром.

Голубая бабочка почувствовала себя немножко лучше.

«Спасибо», — сказала она.

«Когда-то они украсили собою лесные цветы... И, возможно, однажды снова вернутся к ним.»

...

Она увидела, как существо приближается к ней. И как звёзды дрожат в углах неба.

Но время прошло, а они оба оставались неподвижными.

«Чего ты ждёшь?» — спросила она мягко.

«Не знаю, — ответило оно. — Ничего...»

«...Я никогда ничего не ждал...»

«Тогда что?»

Луна путешествовала по тёмному небу. Она медленно прошла мимо облаков, расстилая над лесом свой тусклый свет... Ночное существо погрузилось в себя ещё раз...

«Или, если даже я ещё чего-то жду, — прошептало оно затем, — я знаю, что оно не появится больше никогда.»

...Маленькая бабочка удивилась. Существо снова умолкло ненадолго. Его взгляд помрачнел на мгновение, а затем как будто вновь обрёл свой пропавший блеск. Однако, он не обратился в её сторону.

«Когда-то — существо заговорило само с собой — Уже очень давно...»

«Когда-то я бродил по всему лесу.»

Маленькая бабочка тихо замерла.

«...Я знаю, — спокойно продолжало оно, — каждый его уголок.»

«...Его окраины и то, что скрывается на пустоши посреди него. Я знаю его цветы и большие деревья. Журчащую реку и маленькие полянки.»

Его слова лились медленно, будто хотели быть услышанными один раз, а затем навсегда исчезнуть на ветру.

Слиться воедино, с проходящей ночью.

«Говорят, что мои сети простираются повсюду. И что я знаю ответ на все вопросы...»

«Но что с того?»

Никто не хотел видеть меня. Слышать обо мне.

Живые существа изгоняли меня из своих мыслей и своей жизни, пока для них не становилось слишком поздно.»

«Пока однажды я в самом деле не решился уйти.

Я нашёл это дерево, на какой-то затерянной лесной поляне.

...Никто не хотел видеть его. Жить на нём.

Я же решился остаться рядом с ним навечно.

Только никогда не узнал, кто или что иссушило его...»

«Однако, этому дереву, которое пожалело меня, согласилось принять меня в своё лоно... Этому дереву, которое

покрывали только мороз и мои сети, я всегда хотел что-нибудь подарить.

Но, кроме меня самого, я не знал что́...»

«...До сегодняшнего дня...»

...

Существо приблизилось к ней ещё больше. Ветер дул, и тонкие нити натягивались, словно готовы были рассеяться от одного его дуновения. Но ветер был не в состоянии порвать их.

Существо оказалось прямо над нею.

Маленькая бабочка молча глядела на него... Она не знала, что подумать. И не понимала, что должно было произойти. Но когда увидела, как оно медленно возвышается, угрожающе поднимая передние лапы, неведомое ощущение тотчас пронизало её хрупкое тельце.

Последним, что она успела увидеть — как раз перед тем, как закрыть глаза — было это существо, спускающееся вниз с невероятной быстротой. И бросающееся на неё со всею силою своих когтей.

...

Она ощутила, как ветер вновь хлещет её.

...Как сети отдаляются и падают рядом с нею. Как её крылья и тело внезапно высвобождаются.

«Улетай, — мягко сказала ей ночное существо. — Твоя свобода, маленькая бабочка — я чувствую это — и есть мой подарок этому дереву.»

«Даже если бы я хотел, незнакомая бабочка, я бы, наверно, не мог причинить тебе вред.»

Она растерялась...

«Но я не понимаю...»

«Не нужно, — прошептало оно, — наверно, я тоже по-настоящему не понимаю...»

«Просто улетай! Вскоре светает, маленькая бабочка...

Улетай, прежде чем увидишь мой облик!»

Луна опускалась вниз, и ночь подходила к концу.

«Ты больше не пугаешь меня...» — сказала бабочка.

«...И я хотела бы, чтобы ты увидел мои голубые цвета.»

«Я ничего не могу увидеть», — грустно произнесло ночное существо.

«Я слеп. Но мои сети так тонки, что всё могут чувствовать. Так я распознал твоё маленькое тельце. И твои большие крылья, маленькая бабочка.»

Наверно, ей многое нужно было сказать ему, но она не

нашла ничего... Лишь облетела вокруг него, а мелодии ветра звучали при последнем свете луны.

«Лети, — сказало ей странное существо. — Я буду здесь, если ты когда-нибудь пожелаешь объятия моих сетей. Но будь осторожна, голубая бабочка...»

«Настоящая смерть, ждёт там куда ты сейчас направляешься.

И ей...

Ей, нужно не только твоё тело.»

Маленькая бабочка поспешно улетела.
Перед нею, брезжил розовато-красный свет зари.

* * *

Она увидела его, будучи ещё далеко.

Он взобрался на маленький холм...

...Со своими немногочисленными башнями. Со своими остроконечными кровлями и крошечными оконцами.

Вокруг него лес, следуя вдоль холма, медленно спускался вниз и терялся в глубине; вначале лишь в красках деревьев и цветов; затем сплетаясь с тёплыми отражениями утренних облаков; пока наконец не сливался воедино с серостью гор.

Молчаливый. Одинокий.

Казалось, что солнце восходит внутри него... Что оно правит, а затем снова начинает сначала дарить свой свет.

...Оно едва показалось на боку одной из башен, постепенно покрыло его пустоты и следующие один за другим углы, ласково наводнило большой замок.

И тогда — словно раскаявшись — собрало свои осколки, оставило позади себя лес и высокие крепостные стены, и одним движением вернулось в бесконечность неба.

...

...Она пролетела, по дороге туда, бесчисленные поляны. Хотя и казалось, что он был близко...

Она оставила позади себя деревья, подобных которым, наверно, никогда бы не увидела вновь.

Цветы, которые как будто звали её.

Но чем больше она приближалась, тем дальше он отступал назад...

День протекал. Солнце поднималось всё выше. Все встречавшиеся на её пути просили её отдохнуть ненадолго рядом с ними. Но у неё уже не было времени, чтобы остановиться.

И добравшись до него, она не растерялась при виде их громады... Она поднялась на их вершину, следуя за ветром.

Деревья перед нею подняли свои тонкие ветки, словно хотели таким образом помешать ей...

«Не лети дальше, голубая бабочка», — сказала ей одно из них.

«...Всякий, кто на эту землю решается ступить, в лес больше никогда не возвращается...» — вторили другие. Но ветер, подталкивавший её, был сильнее их слов.

Она застыла в воздухе на мгновение, прямо над ними, окидывая взглядом образы зámка. И затем, одним-единственным взмахом маленьких крылышек, наконец пересекла каменные стены...

Она была там.

* * *

Его руки касались хрупких цветов. Они едва открылись, и именно он окружил их обильной заботой.

Его взгляд упал на неё сразу же.
В то время как она блуждала среди стольких запахов...
В то время как она изменяла цветá, лучей солнца...

...Его губы замерли.
Он хотел заговорить, но не мог ничего сказать. Она танцевала в его пышных садах. Среди столь многообразных цветов... Стольких бабочек.

Он направился к ней.
Шагами медленными... Осторожными. Боясь испугать её.

Он увидел её сидящей на каком-то цветке.
...Подошёл поближе.

...Сады распростирались от спящих крепостных стен вплоть до самого зámка... Строения из красивых бурых и красных камней. Огромного. Со стрельчатыми окнами и большими железными воротами.

Маленькая фигурка, направлявшаяся к ней, почти терялась на его фоне. Но, подходя ближе, она всё более вы-

расталала...

По облику он не напоминал лесных животных. Но в то же время, он не мог чем-либо отличаться от них.
Он улыбнулся ей своей самой широкой улыбкой.
Она взмахнула голубыми крыльями, но не улетела.

Со спокойным видом, молодой король приблизился ещё больше...

* * *

Он встал неподвижно; прямо перед нею. Весь её облик согревал его взгляд.

«...Добро пожаловать в мой зáмок, маленькая бабочка», — сказал он ей.

Его голос прозвучал знакомо, ласково... Словно течение времени смягчило его.

Она не ответила. Бабочки прекраснейших расцветок пролетали рядом с нею...

«Ты моя желанная гостья, — приветливо продолжал он. — Ты можешь остаться с нами, сколько захочешь.»

...Некоторые из бабочек касались ненадолго его плеча. Касались его волнистых волос, прежде чем продолжить свой колеблющийся путь.

«Останься хотя бы на сегодня, чтобы передохнуть.»
«Я не знаю, откуда ты прилетела, и не думаю что знаю,

куда ты держишь путь, маленькая бабочка, но я точно уверен, что ты устала...

Цветы моего замка, ты можешь отныне считать своими.»

Затем он повернулся в сторону своей башни.

Она увидела как он уходит, становится всё меньше, пока не исчез внутри замка. Молча, как и появился.

Так он был позабыт...

...

Небо было тёплым, как когда-то давно...

Она снова принялась летать среди благоухающих цветов. Некоторые бабочки были равнодушны. Другие как будто обратили на неё внимание... Поняли, что она только что появилась. Они поприветствовали её и пригласили отдохнуть на своих красивых цветках.

На деревьях своего сада...

Казалось, что у каждой из них был свой любимый цветок, своя особая ветка.

...

Запахи, разливавшиеся в воздухе, были не из тех, что можно легко забыть. Очертания цветков такие, каких она, наверно, ни разу не встречала в лесу... А их крылья... Их яркие крылья, большие, обладавшие такими расцветками и сочетаниями, подобных которым она точно до сих пор

не видала...

...Целый день они летали без устали. С одного цветка на другой. И из одного сада в другой, до самых пределов замка.

...

Наконец она тоже приблизилась к лепесткам какого-то цветка. Они были мягкими... И ей уже настало время передохнуть.

Она вдохнула аромат его сока... Он был пьянящим, и ей настало время попить.

Она склонилась над цветком.

И прилегла на его сердцевине.

Как и все, она провела свою первую ночь.

* * *

Время в эту ночь снова протекло так, что она не ощутила его. Она тихо проснулась, ласкаемая солнцем.

Открывая глаза при его свете.

В этот раз молодой король был рядом с нею... Наверно, долгое время. Ожидая её. Наблюдая за каждым её движением...

«Лети сюда, — попросил он, как только она встретила с ним глазами. — Сегодня, пришло время показать тебе мой замок...»

Он был вежлив, как листья, говорившие при дуновении ветра.

Однако, маленькая бабочка удивилась...

«Зачем?» — робко осмелилась она спросить его.

«Но... я думал, что ты хотела бы узнать мир...»

...Он двинулся вперёд. Он казался полным горячего желания. Как же она могла отказаться? Он улыбался... Как же она могла остаться равнодушной?

Многоцветные бабочки одна за другой просыпались на своих маленьких цветках. Король желал всем им доброго утра. Он позволял им коснуться его золотистых волос. Отдохнуть их тельцам на его теле.

Они летали вокруг него. А он, безмятежный как прозрачные воды реки, как будто отражал мечты всех...

Маленькая бабочка отважилась присесть ему на

плечо.

Его лицо слегка смутилось. Дыхание на миг словно отяжелело.

...Но он равнодушно продолжил свой путь.

* * *

Он шёл среди своих драгоценных садов. Вместе с ним была маленькая бабочка.

«Мой замок, — сказал он ей, — Замок, который ты ощущаешь, как он простирается вокруг тебя... это украшение леса.»

«Цветы, которые ты видишь, принесены с его самых дальних окраин. Сколько бы ты ни искала, где бы ни останавливалась, едва ли ты сможешь встретить другие такие же...

Мои бабочки одеты в самые прекрасные расцветки.

Расцветки неповторимые...»

Он говорил тихо, слегка наклонив голову в её сторону. А она погружалась в его хрустальный голос; в слова, прошившие один раз быть услышанными и навсегда остаться в её памяти...

«...В моих садах любая бабочка может найти цветок, чтобы присесть, — гордо продолжал он. — Цветок, непохожий ни на какой другой. Чтобы вкусить даримый им нектар...»

Повсюду росли завидные цветы.

Маленькая бабочка пролетела рядом с ними.

Её крылья переливались в солнечном свете, а король весь сиял, просто оттого что глядел на неё.

Она опустилась на эти ветряные острова на одно лишь мгновение, а затем быстро вернулась к нему на плечо. Его облик, как будто снова омрачился.

...

...Аллеи его сада, сливались в странные очертания. Долгое время следуя по ним, он бесцельно блуждал. Пока не вступил на аллею, ведущую к замку. К высоким и неприступным железным воротам.

«...Я бережно собрал их, один за другим, — заметил он. — Самые редкие цветы можно найти лишь здесь...»

Перед воротами, ведя к ним, находился маленький ряд ступенек... А прямо перед ними, расстился ещё один сад.

Ещё один сад рядом с другими садами. Похожий на них — может, чуть больший по размеру — и в то же время удивительно иной...

...Аромат, источаемый им, было невозможно описать. Он окутал их обоих. Но король уже привык к нему...

«...Это сад неувядаемых цветов...» — лишь прошептал он.

...

Маленькая бабочка пролетела над ним. Яркие и хрупкие цветы наполняли его, с изящными, несравненными, почти прозрачными лепестками... Это была не столько красота, сколько пробуждение надежды, возникшее перед ними.

...Она вкусила их нектар, но вскоре вернулась к нему на плечо.

«Каждую зиму, — сказал он, — когда снег покрывает лес, мои слуги накрывают этот мой сад дорогими кристаллами...»

Он невозмутимо продолжил свой путь к замку...

«...Свет может, но холод не может коснуться его цветов.

Это сад, не знающий увядания. И все мои бабочки в нём собираются и проводят свои зимы...»

Они поднялись по широким ступеням.

И в одиночестве прошли через большие ворота.

* * *

Весь день король показывал бабочке свой чудесный замок... Ухоженный до мельчайших подробностей. И его владелец был неизменно приветлив, не уставая. Ни разу не жалуясь.

Внутренние покои, достойные его садов, только с ними могли бы сравниться...

...Полы с драгоценными мозаиками.

Резная мебель... Красочные картины. Тончайшие ткани. Литые металлы ручной отделки. Погашенные камины и горящие факелы...

Он терпеливо провёл её повсюду. Из зала в зал. С этажа на этаж. И из одной башни в другую.

Только одну башню он оставил на следующий день...

...

Так, когда наступила ночь, маленькая бабочка, переполненная новыми образами, вернулась в сонные сады.

Крошечная фраза вновь завертелась у неё в голове, перед тем как она уснула...

«...Мой замок, — сказал он ей,
— это украшение леса...»

* * *

На следующий день, маленькая бабочка, в одиночестве проснулась на каком-то цветке. Она огляделась вокруг, но короля не было рядом с нею... Поэтому она полетела к замку...

Она нашла его стоявшим в одном из многочисленных залов. Менявшим местами маленькие вещицы... Он казался беззаботным. И, может быть, немного равнодушным, хоть и увидел, как она порхает, направляясь в его сторону. Затем он улыбнулся, как будто ждал её... Словно уже знал, что она появится. Однако, слова, которые он услышал, должно быть, были не те, что он хотел услышать...

Маленькая бабочка молча присела на какой-то стол.

«Я прилетела попрощаться с тобою», — сказала она ему.
«Сегодня, я улетаю...»

...

Утренняя свежесть наполняла его замок; ещё один день в середине весны...

Она заговорила тихо. Но он ощутил каждое её слово.

Он отставил в сторону всё, чем занимался, и остановил на ней свой взгляд. Улыбка не исчезла с его губ... Но теперь она как-то изменилась.

«Почему?» — спросил он.

Она не спешила отвечать. Наверно потому, что вовсе не желала обидеть его...

«Я просто хочу узнать лес...»

Король легко засмеялся. Но даже так, его смех неожиданно заполнил весь зал...

«Лес?» — удивился он.

«...Тогда ты должна остаться здесь!»

«Мой замо́к — это и есть весь лес... Любая бабочка, хоть раз вкусившая нектар моих садов, затем вечно ищет его.

Спроси у них; они жаждут его, никогда не насыщаясь...»

«Я не сомневаюсь, — согласилась она,
— но, извини, мне настало время улетать...»

Он зашагал в её сторону.

«Ты ищешь какой-то цветок, которого нет в моём саду, не так ли, маленькая бабочка? Если ты можешь вообразить его, опиши мне, а если ты уже нашла его, скажи мне, и я принесу его тебе...»

«Нет...

Нет, не в этом дело», — уверила она его, возможно расстроившись.

Он смутно различал свой драгоценный замо́к... Он подошёл поближе. Однако, расстояние между ними всё более увеличивалось... Только его глаза окутывали её голубые крылья. А те окутывались рассеянным светом...

Он снова остановился перед нею. Ещё раз улыбнулся.

«В лес, о котором ты говоришь, однажды нагрянет зима, и настанет конец. Но в моём саду неувядаемых цветов, весна даже тогда будет жить...»

Он стоял совершенно неподвижно, словно окаменев. Наблюдая за нею. Отмечая каждое её движение...

«...Останься с нами, маленькая бабочка...

В своём лесу ты снова будешь одна...»

Он увидел, как она разглядывает пол, словно размышляя.

Она начала раскрывать свои голубые крылья... Слегка наклонилась вниз тонким тельцем. Улыбка исчезла с его губ.

«Извини...» — хотела сказать она...

Но не успела закончить фразу.

Его рука двинулась молниеносно, возможно без причины...

Обрушилась на неё без колебаний, похищая ветер и солнечный свет.

...

Бабочка не сразу поняла, что произошло... На мгновение она попыталась выскользнуть, но рука сжималась вокруг неё всё сильнее.

...Уловляя её тело и маленькие крылышки.

Она посмотрела сквозь просветы между его пальцами.
Странное существо стояло напротив неё... Лицом оно не походило на молодого короля. Но в то же время, чём оно могло бы от него отличаться...

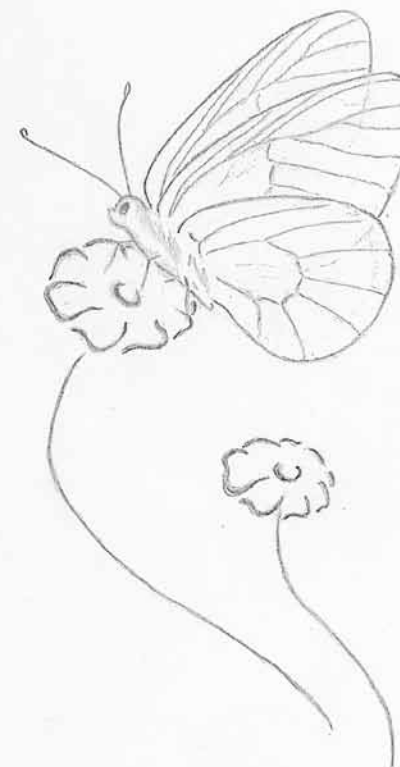
«Это ты извини, маленькая бабочка», — услышала она тогда его голос.

«Я так старался...

Однако, ты не захотела понять...»

Она почувствовала как её силы угасают, а мир вокруг неё теряется.

«...Ты делаешь мне больно...»,
— только успела сказать она.

* * *

Она не знала, сколько времени прошло.
И не могла опознать место, где пришла в себя.

Она была заперта в маленькой вазе со стеклянными стенками. Несомненно, где-то в замке... В каком-то круглом зале. Он был таким же, как другие залы башен, но более обширным, чем те, что она видела раньше.
И однозначно иным.

Это был большой, почти пустой зал; в отличие от остальных помещений замка, находившиеся в нём предметы были, пожалуй, немногочисленны. И терялись внутри него...

Маленький сундук в одном из углов. Рядом с погасшим, забытым камином... Высокий круглый столик, на котором стояла её прозрачная ваза — посередине большого зала.

Два факела, укрепленные на стене...
Тяжелое кресло, равнодушно повернутое.

Все они были собраны у той части стены, в которой находилось окно. Единственное окно в том зале; обращенное к свету.

...

Это был большой пустынный зал, в отличие от остальных помещений замка.

И если что-то, возможно, заполняло его пустоту... То

была занавесь, которая стелилась, волнообразно, в другой его половине; в части стены, находившейся напротив открытого окна.

Маленькая бабочка находилась посредине.

* * *

Когда король пришёл, она почти не заметила его. Он показался на лестнице, ведущей в зал. На винтовой лестнице, судя по другим башням.

...Достигнув уровня каменного пола, он ступил на него, направляясь к ней.

Он был спокоен.

Он слегка наклонился к её стеклянной вазе. Приблизившись к ней лицом. «Ты пришла в себя...», — сказал он сам себе.

Бабочка не ответила. Вместо этого повернулась к нему спиной. Но король резко повернул к себе маленькую вазу, заставив её посмотреть ему в лицо.

В первый раз, голубая бабочка отразилась так ясно в морях его глаз. Король стоял и смотрел на неё.

«...Я дам тебе ещё одну возможность», — сказал он.

Он ненадолго замолчал, а затем отдалился, приблизившись к широкой тканой занавеси. Крепко взялся рукою за её край.

«Останься со мной, маленькая бабочка», — предложил он снова.

«Останься со мной, и весь мой замок, возможно, однажды станет твоим.»

Её голос достиг его, проникая сквозь отверстия в её запертой крышке.

«Весь твой замок, мне чужд», — сказал голос.

«...Очень хорошо», — кратко заметил король.

«Тогда ты должна узнать, где находишься...»

Он ходил вдоль стены, медленными шагами, одновременно отодвигая высокую занавесь.

...Её тело похолодело... Её голос, ранее прозвучавший бесстрашно, теперь спрятался глубоко внутри неё. А её раскрытые глаза, следившие за ним, быстро отстали и застыли далеко позади.

Наверно, он уже достиг другого края зала, почти полностью обнажив свою скрытую стену.

«Ты находишься...» — продолжил он хладнокровно.

...

Её дыхание вырвалось наружу, словно угасая. Словно

вокруг неё бездумно рассеялась жизнь... Обёрнутая, в протяжённость одного мгновения.

...На стене перед нею, на этой огромной распростёршейся стене, повсюду висели рамки, маленькие и большие. А внутри них, внутри рамок одинаковой формы... одетые в десятки расцветок и в солнечный свет, блестя неподвижные крылья бабочек.

Тельца́, предавшие своему последнему порханию.

«...Ты находишься в самом красивом зале моего замка...»

* * *

Весь мир для неё опустел.

Только крылья в симметричных рамках были перед нею. Ничего более... Рамки, начинавшиеся снизу, почти от самого пола. Доходившие доверху, почти касаясь потолка. Ничего более.

Молодой король вернулся к ней.

«Ты отвергла мои предложения, маленькая бабочка», — сказал он.

«Но теперь у тебя нет выбора...

...Ты будешь жить рядом со мною.

Никогда не пересекая внешних стен моего замка.

И будешь вечно летать для меня.

Иначе, ты станешь одной из бабочек на моей стене...»

Наверно, прошло довольно много времени, прежде чем она нашла силы обрести утраченный дар речи.

«Никогда...» — только и сказала она ему тихо.

«Никогда я не буду летать для тебя!»

...

Он лишь улыбнулся.

«Не спеши так, маленькая бабочка.»

«...Время,
полностью принадлежит нам...»

* * *

Прошло немало дней перед тем, как он снова появился... Но сколько, она уже не могла понять.

Эти дни она провела, немо глядя на стену. На те рамки — разных размеров, заключавшие в себе иногда не-скольких, а иногда многих бабочек.

На те крылья... Крылья, подобных которым она никогда раньше не видала...

На их краски, сверкавшие в играх света. Света, входившего из открытого окна, чтобы наводнить большой зал и быть уловленным в нём...

За окном лишь облака проплывали, и ветер... Облака, всё время убегавшие вдаль.

И ветер, иногда долетавший до неё, и становившийся товарищем её одиноких мыслей. Он проникал сквозь от-верстия её маленькой крышки и ласкал её грустное лицо.

Действительно, каким странным казалось всё это...

Когда-то она могла так легко выскользнуть сквозь те от-верстия... Тогда, когда была крошечной гусеницей. И даже сейчас, если бы она не носила своих больших крыльев... Тех, всегда любимых ею крыльев, тех что сделали её тем, чем она была, а теперь ввергли её в тюрьму и никогда уже не позволили бы ей убежать.

...

Король пришёл в какой-то ласковый весенний вечер. Он казался таким же, как и прежде. Медленно поднялся по винтовой лестнице и быстро подошёл к бабочке. Бережно подержал в руках её маленькую вазу... Она никак не ото-звалась.

Он уже давно не видел её; однако, он словно продолжил с того места, где они ранее остановились.

«Когда-то ты презрела мой сад, маленькая бабочка», — сказал он.

«Может быть, теперь ты изменила своё мнение...»

Он взял её с собою и поднёс к открытому окну. К одно-му из самых больших окон зámка. Бережно поставил её вазу на край подоконника. Затем облокотился на обе руки и слегка наклонился вниз.

Внизу находились железные ворота.

Прямо перед ними — сад неувядаемых цветов, излива-вший благоухание, которое доносилось, слегка, до верха башни.

Чуть дальше — цветущие сады. Красивые деревья. За-тем стены зámка. А за ними — лес. Буро-зелёный... Бес-крайний...

Маленькая бабочка посмотрела сквозь стекло.

Взгляд короля блуждал далеко.

«Разве мой зámок не красив?» — спросил он её тогда...

«Он построен в середине леса... И ты сможешь летать до его внешних стен...»

Она не ответила.

«Как странно, в самом деле», — сказал он затем. Он говорил медленно. Не глядя на неё... И его мысли потерялись неизвестно где. «Как странно, маленькая бабочка...»

«Когда-то эти стены, сдерживали моих врагов. Войны и победы, пули и огонь познали они... Подвалы моего замка всё ещё полны пороха, для сражений, которые так и не состоялись...

До сегодняшнего дня, боюсь, эти стены были бесполезны для меня, — он слегка улыбнулся. — Я больше никого не жду.

...И не ошибись, думая, что теперь они сдерживают моих бабочек... Нет, ни одна из них не хочет улететь.

Стены просто стоят, чтобы украшать мой старый замок... Напоминая мне былые времена...»

«Но теперь они будут сдерживать тебя, маленькая бабочка.

Отныне они вновь будут полезны...»

Он засмеялся легко. Засмеялся ласково.

«Погляди снова на мои сады, маленькая бабочка... — продолжал он. — Теперь ты видишь, почему они кажутся столь чудесными?

Погляди на моих бабочек теперь, когда ничто не ограничивает их... Каждую зиму они сами укрываются в моём неувядаемом саду. И каждую весну, вокруг него прости-

рают свои драгоценные крылья. Выбирают какой-нибудь другой сад, чтобы жить в нём... Или тот же самый, не суть важно...

Разве они не красивы, маленькая бабочка?

Разве они не красивы, когда ты смотришь на них с высоты?»

Он вернулся внутрь своей большой башни.

«Ну что? — спросил он, пронося её вдоль своей многоцветной стены. — Ну что, моя голубая малышка?»

«Мой зал всегда может вместить и других бабочек. Равно как и мои цветущие сады... Выбирай, где ты хочешь оказаться...»

Она не хотела, однако обернулась, чтобы посмотреть на него.

«Зачем?» — спросила она его.

...

Король удивился... Никто не ожидал от неё вопросов... «Что ты имеешь в виду?» — спросил он её в свой черёд.

«На твоей стене и в твоём саду, — пояснила она, — есть уже столько голубых бабочек...

Что же особенного могу предложить тебе я?»

Он посмотрел на неё с нежностью. А затем медленно отвёл взгляд...

«Это неважно, — ответил он. — Это совсем неважно...»

«Как я когда-то — уже так давно — так и ты понимаешь всё слишком поздно. Разве тебе не сказали, разве ты ещё не ощутила этого? Любой, кто пересекает мои стены, никогда не может убежать... Никогда не возвращается...

Пойми это, маленькая бабочка.

...Чем быстрее ты поймёшь, тем раньше возрадуешься солнцу.»

* * *

Уходя, он вынул и бросил в её вазу один цветок... «На дни, которые придут», — сказал он ей...

Она попросила его не срывать ради неё цветы, ибо находясь взаперти, она не нуждалась в еде столь сильно... Но он ушёл, наверно не услышав её.

Пришедшие дни казались нескончаемыми. Как её цветок, так и она не находила желания заговорить... Лишь обозревала большой зал...

...Время, отчего оно тянулось так медленно?

Его заброшенный камин. Два факела, подвешенные рядом друг с другом. Тяжёлое кресло. Маленький сундук, заключающий внутри себя неизвестно что...

Наверно, время остановилось там.

...Она обозревала грустные крылья на молчаливой стене. Крылья раскрытые, которые, однако, никогда бы не полетели... Которые окутывало солнце.

Но они никогда не ощутили бы света.

...

Король возвратился в какой-то день, похожий на все остальные.

Она была истомлена. Он нашёл её лежавшей на засохшем цветке с закрытыми глазами. Она даже не прикоснулась к его нектару.

Он приблизился, и встряхнул её маленькую вазу.

Она приподнялась...

«Ну что?» — спросил он её не медля, в очередной раз.

«Ты решила, маленькая бабочка?»

«Я могу ждать вечно...

Но ты раньше умрёшь.»

Наверно, она уже больше ничего не желала. Однако, попыталась найти в себе смелость, чтобы ответить...

«Я никогда не буду летать для тебя, — вновь сказала она ему. — И не вижу причины выбирать; между двумя одинаковыми тюрьмами...»

Если бы маленькая бабочка смотрела на него, пока говорила, то она увидела бы, что его смутная улыбка окаменела. Хотя, скорее всего, она бы ничего не поняла.

«Они не одинаковые!» — сказал он раздражённо. Но затем сразу же понизил тон.

«Ты добралась до этих мест... — признал он. — Думаю,

что ты достойна, чтобы я сделал тебе подарок... Поделился с тобой, одною тайной.»

...

Он начал шагать вокруг её маленькой вазы. Наверно, это было единственным движением в его пустынном зале.

«Я должен облегчить тебе принятие решения...» — согласился он.

«Даже маленькая, невинная ошибка мешает твоему суждению, милая голубая бабочка.»

«Когда-то я рассказал тебе, о бабочках из моего сада. Думаю, что настало время рассказать тебе, и о бабочках с моей стены.»

Он казался задумчивым. Казался спокойным.

Он продолжал ходить вокруг неё...

«...Ты уверена что они одинаковы, потому что они одинаково красивы, не правда ли?»

Маленькая бабочка собиралась что-то сказать. Но затем подумала, что было бы предпочтительнее промолчать.

«Более того, возможно, — ты должна была заметить это — моя стена имеет преимущества, по сравнению с моим садом.»

«...Действительно, бабочки, украшающие её, — подчеркнул он, — красивейшие из всех, что когда-либо летали в моих пышных садах.

Посмотри, как их краски всё ещё блестят на солнце...

Краски отборные, одни из самых лучших.»

Голубая бабочка то смотрела на молодого короля. То взгляд её блуждал по многоцветной стене.

«Знаешь, — сказал он, и на миг остановился, чтобы взглянуть на неё, — бабочки из моего сада... тоже не живут вечно.»

«После многих времён года, приходит зима, от которой никто не может спрятаться...

Тогда для них наступает час, когда только моя стена может защитить их.»

«Надеюсь, теперь ты понимаешь меня, маленькая бабочка...

...Их крылья, вдали от меня, пропали бы.

А возможно, и вообще никогда не были бы созданы. Если нектар моих садов дал им жизнь... И если он когда-то украсил их прекрасно сложенными телами.

Если мой сад неувядаемых цветов и неповторимый свет каждого времени года подарили их крыльям совершенную красоту, прекраснейшие расцветки... Тогда они и вправду могут, и по сути уже попали сюда.

Эта моя стена, для них — вечность.»

«Вдали от меня они пропали бы навсегда...» — медленно повторил он.

«Я же предложил им недостижимое!»

Голубая бабочка почувствовала, что холодеет.

Однако, в то утро солнце показалось ей жгучим...

«Но ты также неправа, — сказал он ей. — Как ты можешь понять, именно здесь и находится источник различий между ними. Нет, стена, которую ты видишь — это не то же самое, что мои сады.»

«Моя стена — это конец. Мои сады — это всего лишь начало!»

...

«...У тебя есть право выбора.

Ты можешь быть добавлена на стену с сегодняшнего дня. Или же предпочесть вначале опьянение от нектара моих цветов.»

«У тебя есть право выбора, маленькая бабочка.
Но ты никогда не сможешь убежать!»

* * *

Он поменял цветок в её вазе. А затем собрался уходить. Дойдя до лестницы, остановился и вернулся, чтобы взглянуть на неё.

«Ты думала, — сказал он, — что бабочки с моей стены сопротивлялись мне?»

«Или, может быть, что я их обманул?»

«...Мало кто из них не оценил бы моей стены, маленькая бабочка.

Почти все они, если бы знали о ней, тотчас же захотели бы оказаться на ней.

Поэтому я держу её в тайне, маленькая бабочка. Места на ней, есть только для некоторых счастливиц.»

«Ну что?

Разве теперь моя стена не красива?»

«Теперь, когда она может даровать, только жизнь?»

* * *

...Пришедшие дни снова показались ей нескончаемыми. Должно быть, их было много... Её цветок засох.

Он предложил ей свой последний нектар... Она выпила его, как ни странно, чтобы продолжить жить.

В её мыслях блуждал и другой цветок. Тот, который когда-то сказал ей, чтобы она обращала внимание на цвета... И она замечала цвета вокруг себя. Но ей казалось, что в этом зале все цвета означали смерть.

Она вспомнила реку, которая когда-то показала ей движение. И она обращала внимание на движения вокруг себя. Но порхание бабочек в его цветущих садах не могло означать жизнь...

Ночное существо могло лишь ощутить её большие крылья... Но крылья бабочек, находившиеся перед нею, были такими большими. Как же они оказались на той стене?

Как же они выносили жизнь в тех садах?

Как?

...

Она провела множество дней в одиночестве. В молчании. Король приходил и уходил, лишь оставляя за собою один цветок. Он каждый раз спрашивал её одно и то же. Иногда она отвечала. Иногда была слишком уставшей, чтобы говорить.

Её маленькая ваза уже не казалась ей тесной, как вначале. Она почти привыкла к её узким стенкам и далёкой крышке. К обстановке вокруг неё... К камину, погасшим факелам и запертому сундуку.

Может быть, она привыкла даже к стене, которую видела перед собой. Даже к ней. К той окровавленной стене.

* * *

Когда король поднялся по лестнице, он увидел, что её тело бессильно лежит на дне стеклянной вазы. Он спешно подошёл к ней...

Открыл крышку, вынул засохший цветок и затем легко подул внутрь. Казалось, что его дыхание дало жизнь маленькой бабочке.

Она слегка приподнялась. Взглянула на молодого короля и затем снова закрыла глаза.

«Ну что?» — спросил он её.

Она не ответила.

Он бесшумно опустился на колени на полу рядом с нею. Оставив её крышку открытой...

Он долгое время продолжал смотреть на неё. На бабочку, упавшую на дно вазы.

«...Бабочки из моего сада говорят, что я знаю всё, — произнёс он бесцельно. — И что у меня есть ответ на все вопросы...»

«Почему ты отвергаешь меня, маленькая бабочка?»

Его голос разлился теплом вокруг неё.

«Когда ты летала», — сказал он...

«Когда твои маленькие крылья раскрывались на ветру и солнце пронизывало их своими лучами, они обретали сияние неба.

А когда они закрывались — как тень, опускавшаяся на окраины леса, — они обретали тёмный цвет океанов...

Цвет, подобного которому нет в лесу...»

«Останься со мной, маленькая бабочка...»

«Никто другой не может увидеть твою красоту...

Может, даже ты сама.

Только я...»

«Пролети для меня одно лишь мгновение, а затем улети...»

Маленькая бабочка обратила на него свой взгляд. Она увидела его сидящим на полу. Он дотрагивался одной рукой до её вазы. Раньше она обещала самой себе, что никогда больше не заговорит с ним...

«...Пойдём вместе... — слабо послышался её голос. — Оставь свой замок и уходи со мной...»

Король резко замолчал. Затем отпрянул назад. Медленно поднялся и вновь закрыл стеклянную вазу.

Он повернулся в другую сторону. Принялся ходить в отдалении медленными шагами, словно таким образом ему удавалось ускользнуть из сетей её крыльев...

«Мне уйти?» — засмеялся он тогда.

«Куда я пойду?»

«Далеко...

Туда, где ты ещё никогда не ступал.»

«Зачем?»

«...Без причины...»

Он засмеялся снова, безмятежно, как будто что-то забавляло его. Возможно, она.

Маленькая бабочка посмотрела перед собой, на мёртвые крылья на каменной стене.

«Ты, который нашёл для всего какую-то причину, — прошептала она, — скажи мне, зачем ты делаешь всё это?»

Но король, наверно, не услышал её, потому что совсем не засмеялся.

...

Только спустя некоторое время, он молча подошёл к окну. Склонился наружу; далеко внизу виднелись его многоцветные сады. Наводнённые крыльями бабочек...

Он начал говорить; больше с ветром, чем со своей маленькой заключённой. «...Большинство из них...», — сказал он, воскрешая в памяти всё, что разделял с ними... Уже много лет...

«...Большинство из них никогда не окажется в этом зале. По крайней мере, пока они ещё могут летать.»

«Некоторые из них, мне безразличны совершенно...

Очертания и цвет их крыльев, никогда не радовали мне глаз...

Они угаснут и исчезнут в аллеях моего сада. Как будто не жили ни одного мгновения.»

«Другие же, несколько не затруднили меня.

Погрузились в нектар, предложенный мною, и его им хватило, чтобы выпить до дна всю свою жизнь.»

«Наконец, среди них есть и другие бабочки...»

«Другие — может их было мало, может достаточно, я уже не помню, — которые когда-то оказались в этом зале. Которые думали безрассудно, что смогут воспротивиться мне.

Но и они должны были однажды выбрать... Смерть в одно лишь мгновение.

Или продление бесконечной жизни.»

«Ты знаешь, что они выбрали.

То же, что и ты однажды выберешь... Это не могло быть иначе.»

«Посмотри на них теперь!

Они летают по моему саду. Летают рядом со мной, и они счастливы...

Их краски сверкают на солнце, как будто никогда не знали моего зала... Как будто им никогда не суждено украсить его...»

«Я теперь их счастье, маленькая бабочка!

Я и только я.»

Он обернулся к ней. Его взгляд встретился с её взглядом.

«Согласись», — сказал он ей.

«Обещаю тебе: со временем ты забудешь наш маленький уговор...

И тогда, беспечально продолжишь жить в моих пышных садах.»

Он подошёл к вершине винтовой лестницы.
Остановился на первой, а может на последней ступеньке своего замка и вновь обернулся, чтобы взглянуть на неё.

«Со временем забудешь и ты, маленькая бабочка...»

«...Все забывают...»

* * *

Король, лишь изредка приходил и оставлял в её вазе цветы.

Но вечерами, пролетавшими один за другим, уже становилось прохладно. И голубая бабочка уже давно каждую ночь чувствовала холод. Цвет неба потемнел, и облака время от времени приносили с собой капли дождя.

А ветер — запах влажного леса.

Бабочка уже привыкла.

К холоду и одиночеству. К облакам и сырости. Может быть, она привыкла даже к нему. Даже к молодому королю.

Поэтому на неё не произвёл впечатления его приход в один день, такой же, как и все остальные.

Не удивило и то, что он приблизил к ней свои большие глаза. Только когда он снова спросил её, его слова показались ей словно изменившимися...

«Ну что?» — спросил он...
«Ты решила, маленькая бабочка?
Сегодня, твой последний день здесь.»

...

Она с трудом приподняла своё тельце. Его слова промелькнули в её мыслях и тотчас же пропали, не привлекая её внимания.

«Скажи мне», — продолжил он, и в очередной раз принялся ходить вокруг неё... Вначале он подошёл к рамкам на своей стене.

А затем к открытому окну. Позади него доносился аромат цветущих садов.

Она уже устала. И всё казалось ей лишённым смысла. Но если бы она не ответила, то, наверно, он бы снова переспросил её.

«Что бы я ни выбрала, — сказала она тогда, — ...рядом с тобою не имеет значения...

Ты — единственная смерть!»

Лицо короля слегка помрачнело.

Но её слова промелькнули в его мыслях и угасли, не привлекая его внимания.

Печаль изобразилась в его спокойных, голубых глазах. Словно какой-то необъяснимый интерес.

«Милая невинная бабочка...» — сказал он нежно.

«...Ты уже столько времени здесь,

И до сих пор ничего не поняла...»

...

Он дотронулся до её маленькой вазы, приблизившись к ней.

«Для кого? — спросил он её... — Для кого я смерть?»

«...Для всего...»

Он улыбнулся. Маленькая бабочка удивилась. Его глаза тонули в её глазах. Она увидела, как он открывает её маленькую вазу, а затем отдаляется от неё.

«...Тёплые дни уже миновали... — сказал он ей. — Сегодня, настало время тебе улетать.

И я пришёл лишь затем, чтобы сказать тебе об этом.»

«Но знай, что вскоре, — добавил он, — в лесу, который ты предпочла, расстелется мороз... Тот мороз, от которого даже ты не сможешь укрыться.»

«И тогда ты будешь вынуждена вернуться. И попросить то, что ты когда-то отвергла...»

«Я буду здесь.»

«...И, может быть, смогу простить тебя.»

Маленькая бабочка с трудом взлетела, на верх своей стеклянной вазы.

«Но перед тем как ты улетишь, я хочу сказать тебе кое-что напоследок... — вежливо произнёс он... — Я хотел бы попросить тебя о малюсеньком одолжении.»

«Если хочешь, можешь сделать это...

Для тебя это будет сущий пустяк...»

Он снова улыбнулся.

«Приземлись, прошу тебя... Приземлись в моих пышных садах. Полетай среди моих бесчисленных бабочек. И поговори с ними... Скажи им обо мне. Скажи им всё, что хочешь... О том, что ты пережила...

Тогда ты поймёшь, маленькая бабочка.»

«Они не смогут услышать тебя!

Я родил и вырастил их! Я один... Я принял и защитил их. Я предложил им то, чего ты не смогла бы никогда!

Избавление!»

Он приблизился к ней.

«Я предложил им величайший дар... Жизнь!

Избавление, от них самих!»

Он подошёл к ней вплотную... Может быть, поэтому его голос зазвучал для неё по-иному...

«Улетай! — только и сказал он ей. — Улетай, маленькая бабочка.»

«Ты никому не нужна...»

«...Это ты для них — смерть!

Ты — для всего живого смерть!»

«Улетай!»

«Улетай.»

...

Она дрожа выскользнула из окна.

...Приземлилась в его цветущих садах.

Бабочки вокруг неё летали, как и прежде. Она хотела закричать им. И сказать им, чтобы они улетали...

Чтобы они в другом месте собрались и засияли, развеивая блеск его фальшивого мира!

Но она ничего не могла сказать... И король несомненно усмехался, глядя на неё из окна башни.

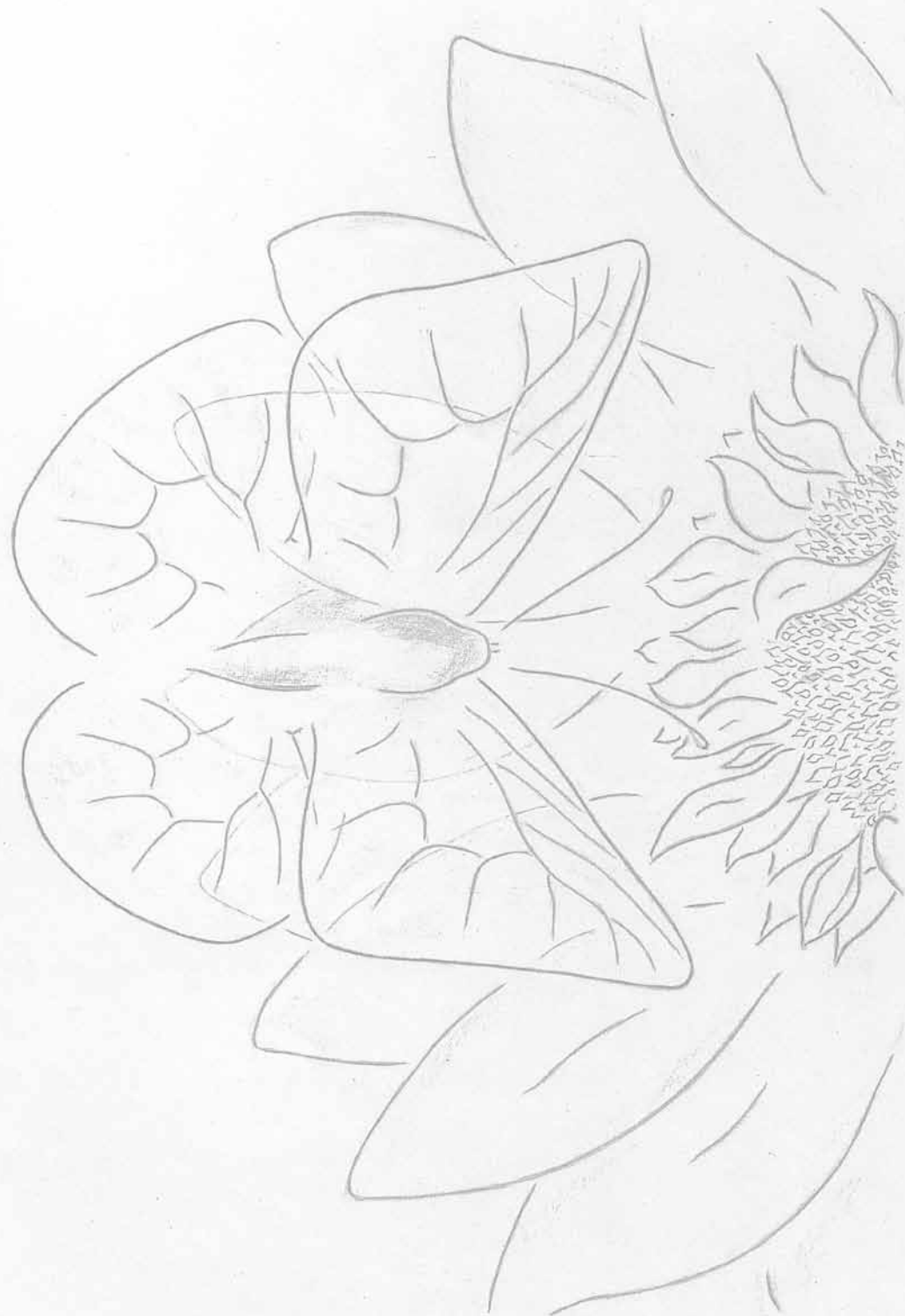
...

Она собрала последние остатки сил.

Поднялась высоко, над теми садами и теми бабочками. Достигла краёв его необъятного зámка. Замерла в воздухе на крошечный миг. И затем, одним-единственным взмахом маленьких крылышек, оставила позади себя каменные стены.

Улетая, навстречу последней весне позолоченного леса...

* * *

Невесомые листья деревьев уже упали на землю — капли необычного дождя...

...Оставляя позади себя сухие тени, окутанные тусклой угрюмостью неба. А та вскорости сменилась зимними морозами.

Река иссякла. Узкие озерца, оставшиеся от неё, затвердели, приняв странные очертания.

Немногочисленная еда уменьшилась ещё больше, но те из животных, что запаслись ею, по-видимому, смогли выжить. Привычные к настроениям природы, они снова впали в спячку или укрылись в своих тёплых убежищах.

А пошедший снег, когда он пошёл, не застал ничего, кроме пустынной земли, и накрыл её; его кристаллы одели голые ветки.

...Дыхание ветра ощущалось везде, как неколебимый признак новой жизни...

И там, — в раненых лесных дебрях — белые метели сплели мантию замка.

...

Голубая бабочка так и не вернулась.

Ни от прикосновения дождей, ни от удара крыльев мороза.

И печаль развеяла, надежды молодого короля.

Затаившаяся в стенах влага превратилась в лёд, и трещины увеличились ещё больше. Но ему было всё равно... Наверно, он исправил бы их весной.

Его сады увяли. Лепестки неувядаемых цветов обратились в пыль, скользя на ветру... Но он не пытался их защитить.

В ту зиму он прогнал всех слуг. Он хотел, чтобы никто не видел его.

И сам не хотел никого видеть.

...Он в одиночестве блуждал по покоям своего замка. В одиночестве носил дрова в заснеженную башню.

Бабочки в его садах медленно угасли. А тех, чьими прекрасными расцветками он когда-то восхищался, он сам убил, сам заключил в большие рамки. Рамки старые, а некоторые новые. Потеснил некоторых старых бабочек... А других выбросил.

И затем повесил их в самом высоком зале...

Однако он долгое время не поднимался туда.

Для него ничего не значило увидеть их. Полюбоваться ими, как прежде.

Прозрачные крылья на равнодушных стенах казались

теперь лишёнными смысла.

По привычке он иногда затапливал большой камин. По привычке отодвигал длинную занавесь, рассматривая своих мёртвых бабочек. Он вспоминал тогда незначашие мгновения, способ, которым заманил каждую из них. Словно предаваясь странной игре ума.

Как он обманул их, как завлёл в цветущие сады. И как легко они отдались в его сети...

По привычке он задвигал тканую занавесь, прежде чем вернуться в остальные покои своего замка. По привычке смотрел сквозь стёкла запертых окон.

...За пределы спящих садов и бодрствующих крепостных стен. Чего же он ожидал?

По привычке он спал и ел. По привычке жил и дышал в своём неподвижном мире.

...

А в другие дни, целые дни, та стена казалась ему единственной вещью, имевшей значение.

Он ловил себя на том, что снова вспоминал... Постоянно думал о соблазнённых им крыльях.

Тогда он вновь поднимался в красивый, любимый им зал... Садился в тяжёлое кресло, и молча разглядывал неясные складки времени. Терялся в них. С каждым разом всё более и более...

Он просто уходил и возвращался, не покидая зала ни на миг.

Со временем он перестал закрывать тканую занавесь. И даже не вспоминал о том, чтобы зажечь огонь в камине.

Только вечной тени зимы позволял он входить сквозь большое окно.

Покрывать своим тусклым свечением пока ещё многоцветную стену.

Потемневшие факелы, и своё посеревшее сердце.

Со временем он перестал есть... И как будто забыл об остальных этажах своего замка.

Он лишь продолжал созерцать свои деревянные рамки.

Приближался к ним, пытаясь получше разглядеть своих бабочек. Но они уже больше ни о чём не напоминали ему...

Он отходил в сторону, чтобы внимательно рассмотреть их всех. Но ему уже было нечего увидеть.

До тех пор пока, постепенно, он не перестал думать о чём-либо. Перестал считать часы. И те дни, что проходили, не успев начаться...

Постепенно он перестал, просто-напросто, существовать...

А затем, в одну тихую зимнюю ночь, такую же как и все остальные, когда он обессиленно опустился на каменный

пол, горячая слеза вытекла из его голубых глаз.

Позади неё прояснился, вечно неизменный, образ его непокрытой стены. Его дыхание прервалось, и казалось, что время подходит к концу.

Он медленно провёл кончиками пальцев по иссохшим щекам.

Износившийся облик, превратившийся в чужое лицо.

Он сжал кулаки изо всех оставшихся сил.

И испущенный им крик, словно он всегда хотел этого, пронзил — нарастая всё громче и громче — его мёртвую башню.

...

Уже с утра следующего дня, он снова зажёл огонь в потухшем камине.

Встав на колени, otvorил маленький запёртый сундук.

И, бережно сняв одну за другой рамки со своей стены, снова в одиночестве заперся в большом зале...

* * *

...Когда, наконец, пришла весна, лес показал, как сильно он ждал её...

Пенившаяся река дала ей попить.

И та оделась в обличье животных.

Облака, расступившись вокруг неё, подарили ей небо. Тогда она оделась в обличье птиц.

Одну за другой лес исцелил её бесчисленные раны, давая ей место, чтобы отдохнуть...

Одну за другой весна украсила его бесчисленные поляны, оброня при каждом своём прикосновении благоухание и цветы своего тела.

И когда солнце бросило на неё свой самый тёплый взгляд, она молча отдалась ему... Ощутила, как её невесомое маленькое тело испаряется на ветру.

И её сердце рассеяло, стайки бабочек.

...

Молодой король снова спокойно гулял по дорожкам своего сада. Его замок был пуст; он один оставался за его стенами.

Слуги ещё не получили приказа прийти... А всем отправившим ему послания он сказал, что не желает в этом году визитов.

...Но его маленькие бабочки вновь явились в назначен-

ный час. Они кокетливо облачились в изящные крылья и распростёрли свои тени над залитыми солнечным светом цветами.

Он же, верный им, был там, чтобы поприветствовать их в очередной раз. Как и прежде.

Чтобы посмеяться... Чтобы затеряться вместе с ними в красках весны.

И в этом аромате, который удерживал их... Который сладко наводнял узкие дорожки, мягко бродил среди верхушек деревьев, а затем устремлялся далеко в лес.

Король всегда был там, чтобы встретить бабочек, которые слетались, следуя за ароматом.

Чтобы показать им редкие и чудесные, искомые ими растения... Необычайные деревья.

Чтобы вежливо провести их по своему замку.

Показать им маленькие комнатки, большие залы. Покои с искусным убранством...

И чтобы затем оставить их, вольных вечно наслаждаться своим полётом. Безмятежностью, и сладким вкусом нектара их садов.

* * *

Был прекрасный весенний день, когда появилась она.

Она застала его за чтением, в одном из залов его замка. Он сидел, склонив голову. Погрузившись в свои мысли...

Вокруг него любимые вещи и предметы. Все они были безусловно выбраны с вниманием, терпением и трудом.

На стене за его спиной висели картины, изображавшие его в былой славе.

В те времена — очень давно — когда он облачался в пышные королевские одежды и, восседая на троне, смотрел, как стелились перед ним челядь и вельможи.

В те времена, когда все трепетали при движениях его скипетра...

Когда он опускал его, это означало конец. Обратное движение даровало, новое начало.

В его руки были навечно преданы слёзы и смерть. Человеческая судьба и всё, что называли жизнью.

...На большом деревянном столе, рядом с ним, покоились свежайшие цветы из его сада, в драгоценной хрустальной корзине.

...

Солнце проникало сквозь раскрытое окно.

Как проникла и она.

Его золотистые лучи били в пол, а затем несмело разливались по всей комнате.

Он увидел её в большом зеркале, порхавшей на свету. Касавшейся, легко и неощутимо, широкого подоконника.

Она тоже увидела его в зеркале. Оба они остались теми же, что и раньше.

Он положил на стол книгу, которую держал в руках.

И дал своему взгляду затеряться в этом зеркале, скрывавшем её в себе... Затем поднялся медленными движениями и направился в её сторону.

Он остановился неподалёку. Она оставалась неподвижной. Они спокойно посмотрели друг на друга. Может быть, на одно мгновение. Может быть, дольше.

Пока он снова не заговорил первым. Словно время не прошло с тех пор, как она улетела...

«...Ты никому не нужна...» — сказал он тихо. Еле слышно.

«Зачем ты явилась?»

...

Маленькая бабочка была облачена в дыхание солнца. Король, чуть поодаль, стоял в полумраке.

«...Не знаю... — ответила она. — Не знаю...»

Может, виною тому было молчание, может, время и мгновение, но он совсем не засмеялся её словам. Её смешным словам...

«Почему ты не улетела далеко?» — только и спросил он её.

«Я улетела... Улетела на край леса...»

«Тогда зачем?»

Она слегка отвела взгляд. Пока он, пустой, не остановился где-то, прежде чем ей ответить...

«...Куда бы я ни направлялась, в середине леса всегда находился замок... А в его середине стояла башня.»

«Твой замок, теперь был для меня всем лесом...»

«Разве ты, — вспомнила она другой день, — не сказал мне об этом когда-то?»

Его лицо ничего не выражало.

«Множество времён года прошло с тех пор и скрылось снова...» — прошептал он; так тихо, безразличный к тому, что кто-нибудь мог бы услышать его.

«...Как ты выдержала?»

«Как ты выдержала, маленькая бабочка?» — спросил он громче.

«Зима на своём пути, накрыла всё...»

Она не заметила, как он продвигался вперёд. Однако он снова медленно подошёл к ней.

Она подняла свой печальный взор к его глазам.

«Как и ты...» — просто ответила она.

«Так же...»

Именно так.»

Он протянул руку над нею. Тень его пальцев молча простёрлась над её маленькими крылышками. «Ты должна была явиться раньше... — сказал он сам себе. — Почему ты не явилась раньше...»

...Но то были слова, которые не заботил ответ...

Мрак его руки стал медленно опускаться в её сторону. «Зачем ты явилась?»

Скажи мне хотя бы это...»

Но маленькая бабочка не нашла причины ответить ему. А у короля больше не было терпения ждать...

Она увидела, как его рука приближается и окутывает её. Ощутила, как она сжимает её тельце и крылья... Его длинные пальцы сдавили её ещё сильнее, возможно, причиняли ей боль, когда он поворачивал ладонь, чтобы увидеть её. И смех, вырвавшийся у него, когда он вновь обнаружил её в своей руке, наверно, немножко задел её.

Но она ничего не сказала даже теперь. Ей нечего было сказать.

«Я могу сломать твои крылья одним движением... — говорил он, продолжая смеяться. — Отчего, отчего бы мне не смять их?»

Он поднял руку повыше. Прозрачный огонь светился внутри неё.

Он взял этот огонь с собою в аллеи своего замка. Всё было нетронуто вокруг них, казалось таким же, как в первый раз. Уникальные материалы в неповторимых фор-

мах... Мебель, выточенная умелыми руками... Нескончаемые залы, построенные для него.

Однако, они открыли одну дверь, которую не открывали прежде.

Дверь, за которой находилась винтовая лестница. А та вела в большой зал...

В зал с занавесью, распростёртой на одной из стен.

...Её маленькая ваза находилась на своём старом месте.

Он бросил её тельце внутрь и собирался закрыть лёгкую крышку.

«Ты знаешь, что это не нужно...» — сказала она ему.

«И всё же... — учтиво пояснил он. — Я так бы хотел — думаю, что и ты тоже — вспомнить всё прошедшее...»

Он мягко закрыл круглое отверстие, и взял с собой её стеклянную тюрьму, беззаботно направляясь к единственному окну.

Это был большой, почти пустынный зал.

* * *

...Голубой кусочек неба и вид леса ожидали на его краю. Но под ним, чуть ближе, виднелся ряд дорожек и море цветов.

«Помнишь?» — нежно спросил он...

«Помнишь ли ты мои сады, маленькая бабочка?»

Он остановился перед тем окном.

Его замок простирался, светясь на солнце. Весна цвела повсюду.

«...Мои огромные стены... — продолжил он. — Те, что уже никого не беспокоят? Те, что никто не замечает?»

Он ощутил на своём лице ласку окружавших ароматов. Они источались вблизи него, зовя мысли обратиться к ним.

«Смотри, какими красивыми кажутся мои бабочки. Они летают только для меня, ты помнишь это?»

В моих садах рождаются и рожают тех, кого считают своими детьми.»

«...А в самый миг их смерти, — добавил он, — их крылья становятся моими навсегда...»

Тот же самый холодок пронизал, как и раньше, её тель-

це. Но теперь она как будто привыкла к нему.

«Ты просишь то, — сказала она, — что никогда не будет твоим...»

Улыбка зацвела и тихо увяла на его губах. Улыбка, полная понимания. Казалось, что вместе с ней угасли и слова бабочки.

Но затем он спокойно возвратился внутрь своего большого зала. Поставил её вазу на высокий круглый столик, и её слова вернулись в его голову.

«...Милая маленькая бабочка, — заметил он, и снова улыбнулся. — Ты пережила столько времён года. Но даже они не смогли ничему научить тебя...»

«Ты по-прежнему делаешь те же ошибки, что и ран...»

Его взгляд был строгим, но в то же время казался нежным. Его голос глубоко погружался в неё. Голос, медленно скользивший, источая на своём пути теплоту.

«Те бабочки... Бабочки, которых ты только что увидела, не смогут обладать ничем из того, что ты себе вообразила... Ничем из того, что ты сама себе вообразила.

Ты, моя маленькая бабочка...

Ты, не сможешь обладать ничем! Никогда.

Я могу.

Могу!»

«Смотри, если хочешь, — сказал он ей, крепко хватаясь

за большую занавесь.

«Смотри внимательно, моя маленькая бабочка, на правду, которую ты когда-то просила...»

«...Тела,
...Тела и крылья...

...ВСЕ мои!»

* * *

Он с силой потянул к себе волнистую ткань.

Таким образом, обнажая свою любимую стену. Ту стену, что вечно хранила очевидное доказательство его слов.

На мгновение он бессильно застыл, глядя на неё.

А затем вновь обернулся, чтобы поглядеть на бабочку. Пытаясь понять по какому-нибудь её движению, что могло теперь скрываться в её глазах.

...Почему — как странно — та стена, что появилась перед нею, не казалась такой, как прежде...

В неизменяющемся замке, наверно, только она и изменилась.

И всякий, увидевший её, сказал бы, что она изменилась очень сильно...

Сказал бы, что она изменилась навсегда.

Согласился бы, что теперь она стала явной.

...Эти рамки — полные крыльев — которые когда-то украшали ту стену, не находились на ней в случайной гармонии. Теперь уже нет.

Словно чья-то неутомимая рука выбрала для них места, вновь и вновь развешивая их.

Они были помещены вплотную друг к другу, почти бок о бок, пока не начинали образовывать отчётливые концентрические дуги на широком изгибе стены. Дуги, искусно пойманные в ловушку, между полом и непреодолимой линией потолка.

...Дуги, расширявшиеся как волна, всё далее распростиравшиеся, плавно убывая при удалении.

Дуги, смыкавшиеся, всё более сближавшиеся друг с другом — как сливавшиеся вместе лепестки — в конце концов образовывая цельные круги по направлению к вновь созданному центру.

Рамки похожие, подходящие друг другу, безупречно развешанные на стене. Которые окутывали мысли и покоряли взор...

...И там, в центре всех этих кругов, в том центре большого зала — прямо напротив открытого окна — висела ещё одна рамка.

Простая, пустая четырёхугольная рамка.

Из самого красивого и превосходного, бурого дерева.

...

Голубая бабочка хранила молчание. Она предчувствовала, может быть смутно, неясно, всё то, что ей предстояло услышать.

Один лишь король, словно забыв обо всём произошедшем и обо всех ранее сказанных словах, подошёл невозмутимо к центру своей стены.

Он приблизился к ней и мягко дотронулся до той маленькой рамки. Ощущая её удивительную теплоту.

...Вероятно, он довольно долго рассматривал её. Почти не обращая внимания на свою маленькую заключённую. Затем, не оборачиваясь в её сторону, снова собрался заговорить.

* * *

...Слабый ветерок входил сквозь открытое окно.

Скрывая в себе, перед тем как подарить его залу на одно мгновение, запах леса. Запах, сотканный неразделимо из кокетливого благоухания цветов и непрерывного дыхания деревьев.

«Когда-то...»,

— сказал он вначале. Но его голос дрогнул, и фраза ненадолго осталась незавершённой.

«...Давным-давно», — прошептал он.

Голубая бабочка продолжала безмолствовать. Она смотрела на пустую рамку. И на образ, который при виде рамки забывал, и вспоминал всё, что он некогда стёр из своей памяти...

«Это было в то время, когда я строил мой замок...

Когда мои стены ещё не были возведены, и я не мог знать о войнах, которые наступят...»

Слова опять замерли на его губах. Он словно хотел преодолеть ту стену, которой годами давал жизнь.

Пока его взгляд не задрожал. Скользнул и затерялся в неведомых глубинах его маленькой рамки.

«Когда я искал украшение для того, которому суждено было стать самым великолепным из всех моих залов.»

«Когда в прозрачных крыльях, — продолжал он, — я увидел величайшую красоту, и одну за другой уже начинал собирать моих чудесных бабочек... Неожиданно, я стал увлекаться всё сильнее и сильнее...»

...

«...Я послал моих слуг, чтобы они нашли и принесли мне из леса ветки самых красивых деревьев.»

«Тех, что могли бы удержать, могли бы явить во всей красе... самое драгоценное приобретение моего замка.»

Он мягко коснулся головой каменной стены. Ощущая в руке неумывавшуюся теплоту своей рамки... Спокойствие её дерева.

И он, менявший выражения, на какие-то неопределённые мгновения оставался бесстрастным.

«...Помню, что они тогда долго искали повсюду. Собирая ветки даже на самых опушках леса.»

«Пока однажды, в один весенний день, они не вернулись, держа в руках ветку какого-то дерева, о котором сказали, что нет... нет, они никогда не видали подобного ему!» ...Казалось, что он снова оживал; наклонившись к своей рамке, он как будто тоже светился.

«Деревьев было так много... однако, то дерево не походило ни на какое другое.»

«Наконец-то! — видимо, он сам засмеялся своим мыслям. — Я сказал себе, что у меня было дерево, куски которого могли бы образовать рамки для украшения моей стены.»

«...На следующий день я пошёл вместе с ними туда, куда они отвели меня...»

...

Его шаги возвращались назад к минувшим дням. К не-

известным направлениям, по исчезнувшим лесным тропинкам.

Он начал смеяться, снова сам с собою. Пока не перестал; возможно как-то неожиданно.

«Глупцы!» — сказал он в гневе, и тотчас замолчал. Но не смог полностью унять своё возмущение. Как не смог прогнать то, что стояло перед ним.

«На маленькой полянке, в розоватом свете зари, стояло одно лишь сухое дерево! Гнилое.

Такое холодное и мрачное... Хотя тогда был разгар весны...»

«Они ошиблись! — добавил он бесцельно. — Это было не оно. Пусть оно медленно погружало свои корни в землю... Пусть гордо вздымало своё тело к небу, оно не было... не могло быть тем самым деревом.

Оно не могло быть там!

Я искал... Искал повсюду и кругом, чтобы найти его...

...Но его нигде не было!»

...

Отчаяние уже начало вырисовываться в его повлажневших глазах. Оно медленно проступало на его пересохших губах.

«Единственное, что мне осталось от того дерева, была

одна ветка. Одна-единственная ветка!

Её хватило как раз для того, чтобы сделать одну рамку. Но не это теперь расстраивало меня столь сильно; у меня в руках была она, та самая, желанная рамка... Но ни одна бабочка не была достойна оказаться внутри неё! Я как будто снова возвращался в начало пути.»

«...Я сделал другие рамки. Рамки прекраснейшие. Рамки бо́льших размеров. В них я заключил других бабочек... Ни одна из них уже не должна была ускользнуть от меня... Ни одна. Та же самая ошибка не должна была произойти вновь. Я искал всё новых и новых. Всё больше и больше...

Разыскивая её, я лишь её одну не нашёл...

Ту, что никогда не появилась...»

Он обернулся в её сторону...

«Я всегда хранил её спрятанной, — пролепетал он, — В самой высокой башне моего замка.»

Его глаза затуманились...

Он не мог разглядеть её, куда бы ни смотрел. Но он знал, что она находилась там.

«Я ждал тебя, — сказал он ей тогда. — ...Я всегда ждал тебя...»

«С самого начала, я ощущал глубоко внутри себя, что однажды ты прилетишь...»

Его голос звучал уже с трудом.

Голос, который угасал, но всё ещё простирался, чтобы достичь её.

«Эту рамку,
я сделал её для тебя...»

«...Когда-то ты спросила меня зачем, и я не ответил! Я не знал.

Но теперь знаю! Теперь, я помню...»

«Этот замок...» — сказал он ей...

Его тело вздрогнуло.
Глаза растерянно искали потолок.

«...Этот замок,

Я построил его для тебя!»

...И вздох, который надеялся,
что сможет достичь своего предела.

«Для тебя...

...не прилетавшей никогда...»

* * *

Бабочка склонила голову, смотря на дно стеклянной вазы.

Король, измождённый, подошёл к ней. «Я должен быть справедлив к тебе, — слышались в оправдание его увядшие слова. — Когда-то и я — даже я — совершил одну ошибку. С тобою...»

Он взял в руку её вазу. Голубая бабочка опять ничего не сказала.

«...Совершил ошибку, — продолжал он безучастно, — дав тебе улететь. Совершил ошибку, дав тебе поверить, что для тебя нет места на моей стене.

...Что для тебя нет места в моём замке.»

«Но теперь ты знаешь!» — медленно сказал он, почти восстановив, хотя бы отчасти, силу своего голоса...

«...Твоё место — это весь мой замок! Моя рамка — одна из многих, которые ты так легко отвергла — это твоё неизбежное предназначение!

А я, я, всё сделавший для тебя... Я, родившийся от тебя... не могу существовать вдали от тебя.

Настало время тебе выбирать. А я, больше не могу по-

зволить тебе улететь.»

Он высоко поднял её вазу. Они стояли в какой-то башне, в том центре некоего большого зала.

«Выбирай же, моя маленькая бабочка.»

«Но выбирай правильно», — предупредил он её.

«Это, твоя последняя возможность!»

«Весь мой замок...

Или крепкие объятия моей самой красивой рамки!»

* * *

...Он говорил, но хотя его фразы звучали всё громче, они терялись впустую при дуновении ветра.

Потому что маленькая бабочка уже давно повернулась к той рамке... Словно успела забыть молодого короля.

«Милая маленькая рамка, — шептала она, обнажая свои раны, — никто... никто не подумал о тебе в тот час, когда вырезал тебя...»

Твёрдый, негибачый облик этой рамки тайно кружился и изменялся в её мыслях... Он ненадолго превращался в ветку, в дерево... В дерево, которое она когда-то встретила. Сухое или цветущее — красивейшее из всех — на какой-то навечно затерянной лесной полянке.

«...Выбирай...» — она слышала, как позади усиливается, молящий и повелительный, его голос...

...Тому дереву было нечего сказать. Оно стояло онемев. Одна его частица оставалась безмолвной, вися на той стене. Одна его частица. Такая маленькая и уставшая. Если бы рамка сама того пожелала хоть на мгновение, бабочка могла бы украсить её. Стать для неё голубым морем, окружённым самым прекрасным, бескрайним берегом...

Но ничего подобного не могло произойти.

Она видела рамку перед собою. Та находилась в его башне, уже столько лет, словно тоже терпеливо ждала. Неизвестно чего...

«Выбирай...» — насколько громче раздавались теперь его слова... Но, увы, какой путь им нужно было совершить, на что опереться, чтобы достичь её.

Навсегда вместе с этой рамкой — так по-глупому вместе — какая-то маленькая, маленькая бабочка находила в себе силы летать, пойманная в западню в её середине... Но та бабочка, столь же молчаливая — нет, она не нуждалась в ней столь сильно.

...Её невидимые крылья, король никогда не мог бы разглядеть... Может быть, она была там, но её всегда недоставало в его коллекции. Возможно, он скрывал её, даже если, помимо собственной воли, он уже не мог продол-

жать дальше... Но она была единственной бабочкой, стоившей того, чтобы кто-то увидел её.

«Будьте спокойны... — бесшумно пообещала голубая бабочка рамке и дереву... — Вы и я будем вечно хранить нашу тайну.

И все миры, хоть и слишком поздно, быть может, ощущают, что они потеряли навсегда...»

«Выбирай...» — крикнул он тогда...

Кто это говорил? Кто?

Тот, кто не уважил её маленькую рамку!

...Кто ни разу не попытался понять её! Кто взял ветку самого красивого дерева в лесу и превратил её... стремясь уловить внутри неё саму жизнь!

...Ветер начинал струиться изнутри неё...

Тот, кто желал заключения... и одинокого полёта её мечтаний.

...Ветер распахивал крылья голубой бабочки, но её усики соединялись, будто соглашались друг с другом хоть на одно мгновение...

«Я прилетела для тебя, милая маленькая рамка! — мысленно произнесла она. — Для тебя, которую никто не уважил. Лишь ты одна была меня достойна, но никогда ни о чём не просила меня!»

...

...Это был ветер, пронизывавший ветер... Пронизывавший стеклянные стенки, стены зала, и крепостные стены замка.

Объединявший все живые существа, достигая одинокого дерева, на какой-то скрытой лесной поляне, и изменявший течение реки, привлекая его — даже его... — близко к ней.

Державший широко распахнутыми её маленькие, неведомые крылышки.

Солнце переливалось в них всеми цветами радуги. Цветами пустого неба... Её миру было нечего сказать. Но настало время для неё, оказать этому королю последнюю милость...

Поэтому она обернулась в его сторону.

Он стоял, глядя на неё. Небо и море, сливались и терялись, в одном взмахе её крыльев... Бескрайние леса скрывались, в одном её молчании...

А ему, годами жаждавшему одного-единственного её ответа, один лишь миг оставался, чтобы обрести его.

«Мне очень жаль...» — сказала она и отвела подальше от него свои печальные глаза.

Почему?

«Мне жаль...»

...Оставался один лишь миг!

Всё находилось от него, на расстоянии одного-единственного мига.

«Но эта рамка, которую ты сделал для меня,
Никогда не скуёт свои крылья —

А этот —

Этот замок, который ты когда-то построил,

Только Тебя смог заключить навеки.»

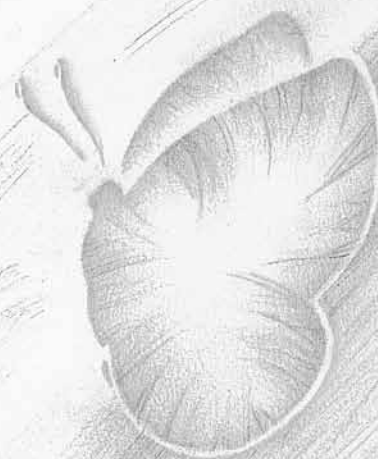
...

Мимолётный смех, послышался в том зале. И, перейдя в вопль, разнёсся повсюду, кружась в коридорах его замка.

Вопль, который, однако, не напоминал лесное существо...

...Почти одновременно стеклянная ваза разбилась вдребезги, в сверкающей тишине неподходящей рамки...

Без причины и без печали, вместе с маленьким тельцем бабочки, разбитые осколки беспомощно падали на пол...

* * *

Он держал её в своих ладонях. Как драгоценную дождевую воду.

...Не желая, однако, ни капли её... Он хотел там, далее, везде, от всех и от всего защитить её.

Чтобы никто, никогда... никогда не дотронулся до неё.

Маленькая бабочка смотрела на свои разорванные крылья...

Так много осколков ударилось о них. Но, что бы она ни ощущала, её чувство не было горем. Только бездонное и безраздельное молчание... Однако, её маленькая рамка и её стеклянная ваза теперь разбились. И король был теперь рядом с нею, не говоря ни слова.

Он просто стоял на коленях и держал её. Держал её в руках, зажмурив глаза. Мысли стёрлись, дабы не спрашивали, что он сделал.

Чтобы не спрашивали, как он мог...

«...Проси у меня всё, что хочешь...» — лишь сказал он ей.

«Всё, что хочешь...» — и звуки умолкли в большом зале.

...

Она продолжала безмолствовать.

...Звуки, похожие на замирающий, удаляющийся гул...

По правде сказать, она ничего не желала. А эти крылья, спросила она себя, почему же она так хотела их когда-то? ...Но король всё ещё не мог... И всё ещё ожидал, какого-то

ответа от неё.

Она вспомнила одиночество. Свои дни — дни нескончаемые — в стеклянной вазе. Вспомнила свои прежние голубые крылья... Те, что когда-то удерживали солнце.

Она вспомнила и короля, как он впервые начал свой путь.

«...Если бы я попросила тебя убить меня... — задалась она незначашим вопросом, — ты бы это сделал?»

Он был потрясён! Его тело опять вздрогнуло, как и прежде.

«Нет... — ответил он испуганно. — Никогда...»

Маленькая бабочка ненадолго закрыла глаза.

«Как странно... — бесцельно прошептала она. — ...Потому что ты сделал это, много лет назад...»

«Уходи», — сказала она ему тогда.

«Оставь свой замок и уходи со мной...»

Был ясный... беззаботный день...

Король посмотрел ей глубоко в глаза. Кто знает, что хотел он в них найти... «Нет, — попросил он её. — Не проси меня об этом, пойми меня...»

«Этот замок — вся моя жизнь...»

Она наклонила голову. Нет, нет, она не хотела ничего сказать. «...Этот замок скрывает в себе смерть», — склонившись, произнесла она.

«Ты можешь вечно отрицать и не видеть этого... Но ты осознаешь, что внутри него никогда не узнаешь жизнь.»

...Он оставался там; немой, столь немой и надолго забытый... Неподвижная, незначащая фигура в пустом зале.

А затем он медленно поднялся... Осторожно держа ладони вместе. Направился к открытому окну. К этому неизменному краю своей башни. Пока не остановился у широкого подоконника.

Над красивыми, манящими цветами своего замка.

«Подожди меня», — сказал он ей.

«Подожди меня на крепостных стенах, и я приду... Ты можешь...»

«Можешь ещё летать?»

...Она вновь обернулась, чтобы посмотреть на него.

«Давай уйдём вместе, — попросила она его. — Я устала...»

«Перед тем как прийти...»

«Мне нужно взять с собой, кое-что напоследок.»

Он ободряюще кивнул ей...

Протянул руки в пустоту.

«...Милая маленькая бабочка...»

«Лети.»

«...Лети...»

Каждое движение, причиняло ей такую боль...

Когда она медленно передвигалась по краям его пальцев. И когда с трудом поднялась внутри них. Крылья, предавшиеся дыханию ветра... Оставляя позади себя смыкавшиеся пальцы...

Которые, в то время как она улетаала, удерживали одно лишь небо.

...Он недолго смотрел на неё. Спокойно вернулся внутрь своего большого зала...

Один раз обвёл его взглядом. Ещё один раз.

Перед тем как снять со стены первый попавшийся факел. Перед тем как подойти к отверстию в полу.

И перед тем как, идя по следам своих ступенек, быстро исчезнуть на нижних этажах.

...Однако, на них он тоже не задерживался. Несмотря на то что долгими днями, проведёнными там, он забывал, как проходит время. Теперь он ускорял шаг и просто проходил мимо.

Он зажжёт один лишь факел на всём своём пути.

Он открывал тяжёлые железные двери, освещая их факельным огнём. Различал узкие ступеньки, просыпавшиеся одна за другой.

Пока не коснулся заброшенных глубин своего замка... Глубин, которые лишь тьма достигала и накрывала.

...Узревая в колеблющемся, тусклом свечении факела...

Столь великую силу, скрытую столь надёжно, для сражений, которые так никогда и не состоялись...

...

...Времени было мало, но казалось, что прошло уже много. словно протекавшее время было каким-то иным. Движения быстрые, показавшиеся медленными.

Он в последний раз оглянулся назад...

В последний раз на миг остановился...

И настал час, когда он должен был уйти.

* * *

...Время проходило...

Время проходило, а он не появлялся...

Она мягко опустилась на верхушку крепостной стены. Хотя раньше думала, что не сможет долететь до неё.

Оставалась неподвижной, едва дыша.

А затем обернулась, чтобы взглянуть на замок.

Перед нею, возвышалась его большая башня... Неприступная, она сдавалась солнечному свету.

У её подножия — ворота и его драгоценные сады.

...Бабочка ожидала, что он появится в этих воротах. Ждала, что увидит его где-то в этих садах... Увидит, как он идёт вперёд. Как пересекает их. Она всмотрелась полнее. Продолжала смотреть непрерывно.

Но время проходило...

...Она думала, что он найдёт дорогу, ведущую к ней...

Но время прошло. Просто прошло.
А он не приходил.

...

...И тогда она увидела еле заметное движение в замке. Когда уже не ждала, что он появится опять. Он снова спокойно стоял на своём привычном месте. Невыразительная, равнодушная фигура... имевшая всё.

Нетронутая... неколебимая фигура; забывавшая всё...

Наверху, в самой большой, самой любимой башне.
Невозмутимый — прямо перед открытым окном.

...Он словно глядел в её сторону, а она глядела на него...

* * *

...Она лишь обратила глаза и тело в сторону леса. Она не хотела ничего больше видеть.

Не хотела ни о чём думать, кроме леса...

Леса, простиравшегося перед нею... Как тогда, когда он украсил её яркими цветами. И говорил, чтобы она улетала далеко... У неё ещё были, даже теперь, её маленькие крылья. В самом деле, разве они не были единственным, чего она когда-то хотела?

...Позади неё...

...Она посмотрела улыбаясь на облака, что над нею скользили и уплывали...

...Позади неё, её маленькая рамка разлетелась на куски...

Она прошла сквозь мир короля, но он не овладел ею. Ни разу не уловив ничьих крыльев, она навсегда просияла и пропала...

Этот замок находился позади неё. Тот, что призван был стать безвыходной тюрьмой.

А он...

Который хотел разделить его с нею. Который с самого начала попытался крепко опутать её своими оковами... Нет!

Который не предложил ей... Он, который никогда не узнал; и не предложил ей ничего, кроме боли и смерти. Нет.

Она в последний раз оглянулась назад.

В последний раз на миг остановилась...

Лёгкий лесной ветерок настигал её. Но она не могла найти — какой смысл опять терпеть... Она снова раскрыла свои маленькие крылья...

И просто вернулась на тело неба.

* * *

...Она находилась над его пышными садами,

И воспаряла над морями его глаз, Когда произошёл
взрыв...

Когда его замок; может быть, и весь лес; сотрясся до
основания.

Что же это, такое маленькое, изменилось?

...Кто бы мог понять, что именно?

Словно уже никакая сила не могла удержать... прогни-
вшие стены; когда она увидела, как его самая высокая баш-
ня оседает вниз...

Медленно раскалывается по неизвестной причине.

...И открытое окно падает, вместе с ним, оставшимся в
его середине...

Когда — почти одновременно — она ощутила, как горя-
чий ветер бьёт её тельце. Как крепко обвивает её раненые
крылья...

И увлекает её, в не выраженный во времени миг отвер-
жения, Далеко...

...За пределы садов.

...И стен его замка.

...За пределы конца.

...И начала его мира...

* * *

Сейчас утро, и солнце, жаркое, омывает светом ярко-зелёный лес. Цветы самых разных оттенков расцветают среди кустов и пышной листвы, меж тем как ветер еле ощутимо пролетает мимо, услаждая тени деревьев.

На маленькой полянке голубые цветы — как озёрца прохлады — рассеивают вокруг себя прозрачные ароматы.

...Вскоре, земля уступает место пещерам и скалам, вздымающимся всё выше, прежде чем узреть ещё одну долину. Такие же цветы и такая же древесная листва, побуждаемые необъяснимым влечением, вновь движутся к непостоянному горизонту.

Какая-то река течёт с неизменным ритмом, следуя по какому-то пути, которого она никогда не узнаёт.

Но вдали... Вдали за рекой и за полянами, в удалённой сердцевине леса...

Вдали от древесных морей, утихших в безмятежности какого-то холма, кажется, словно что-то изменилось в предыдущий день.

...

Пыль, внезапно поднявшаяся там, мягко вернулась на землю, где родилась. Снова медленно открывая крепостные стены, которые стоят без смысла, напоминая о былом...

Перед тем как исчезнуть с течением времени.

Зámка, когда-то возвышавшегося среди них, больше не видать. Что за игра, противная здравому смыслу, потопила его?

Одновременно являя образы распада; Нити тумана, исходящие от затухающих огней... Изначально сохранивших в своём гибком теле развалины покоев, обломки рамок и останки крыльев.

Накренившиеся среди необычайной свежести цветов, воспоминания о башне, бывшие некогда едиными.

...И камни также скатились в неувядаемые сады... Сады, которые, увы, наверно никогда более не зацветут.

Тех бабочек, что заполняли их, больше не существует. Все они были далеко отброшены в миг взрыва. Некоторые из них, последуют за порывами ветра; хотя их крылья когда-то украсили этот зámок, они забудутся в лесу... Как когда-то легко забыли лес, чтобы остаться в зámке.

А некоторые вернутся до наступления вечера. Вновь, как и прежде, желая отыскать то, что, как ни странно, никогда не было найдено.

До тех пор пока однажды не придёт весна... Которая расстелет на поверхности земли свой нетронутый, вновь сотканный ковёр... И тогда всплывут иные образы. Перед тем как стереться из памяти.

...Лишь одна... одна маленькая бабочка, всё же осталась. Где-то там; посреди его внешних стен. Такая маленькая... ей нечего делать там. Повсюду запустение. Только дым...

Ей нечего сказать... Повсюду молчание.

...Она только летает.

Летает для мёртвого короля...

Прозрачные полоски свисают с её изорванных мечтаний.

Но даже так, они были

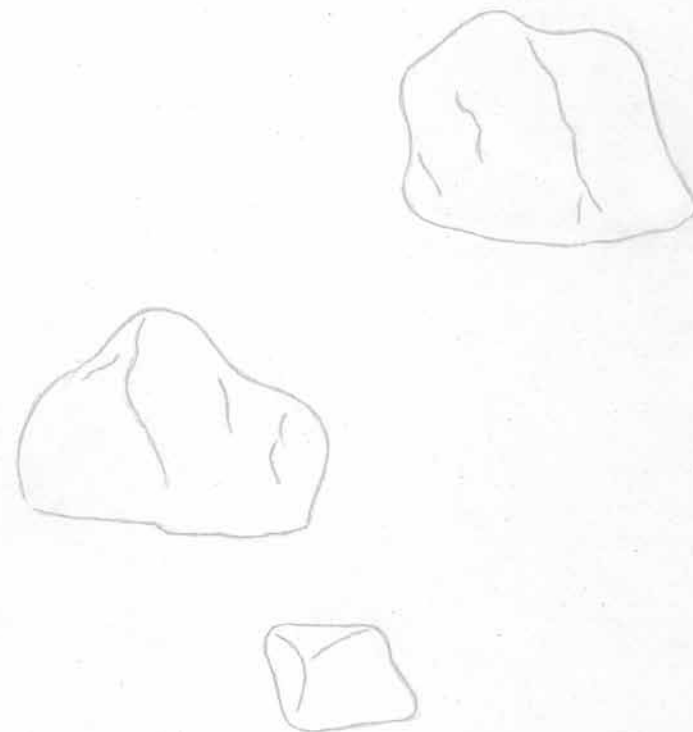
и всегда будут теплее

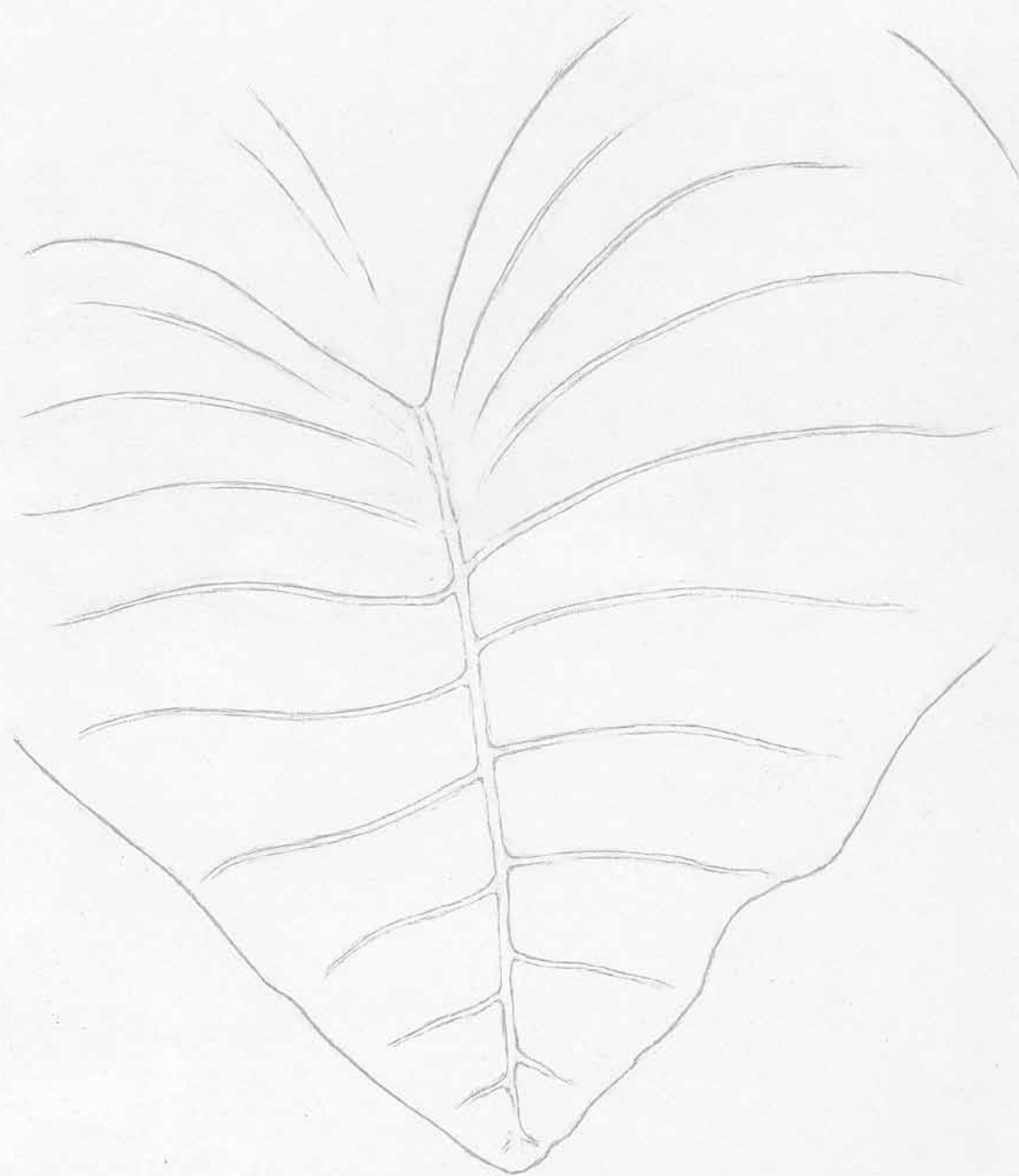
...чем тёплая голубизна неба.

...Любой их цвет глубже...

чем глубокий цвет

океанов.

Поздно...
И прошли уже тысячи лет.

...Никто не узнал, что́ стало с маленькой голубой бабочкой... Просто, как говорили некоторые, она умерла в следующую зиму.

Другие говорили, что она вечно живёт на полянах с голубыми цветами или до сих пор ещё легко порхает над цветущими солнцами... Третьи же утверждали, что кто-то убил её уже давно. Будто они видели, что её крылья украшают самую необычную рамку в чьём-то доме...

Но этим последним, я никак не могу поверить.

Некоторые, после более глубоких раздумий, и потому претендуя на правдивость, говорят, что она угасла, но её крылья путешествуют по ветру; пытаюсь найти тело, которое когда-нибудь сделает их своими.

Наконец, кто-то сказал о голубой бабочке, что она не померкла, а лишь мягко опустилась на ветви одного старого дерева... Или что она каким-то образом вновь сплела свой кокон, и возможно однажды родится, чтобы начать всё сначала.

...

...Я уже не знаю. Может быть, все они правы. А может

быть, просто все неправы.

Тем не менее, я думаю, что до сих пор немножко помню, как та маленькая бабочка однажды вспорхнула... Пусть я ничего не умел сказать о её рождении. Пусть не сохранил подробностей о лесе, в который она забрела. Равно как и точное имя зámка, который она разрушила.

...Но если кто-нибудь говорит, что всё это было чистой случайностью, то и я вспоминаю о чём-то, что должно было произойти.

И хотя я знаю, что никому из вас нет дела — кроме, быть может, каких-нибудь королей — её новое появление — это, скажем так, вопрос времени.

Где бы вы ни захотели...

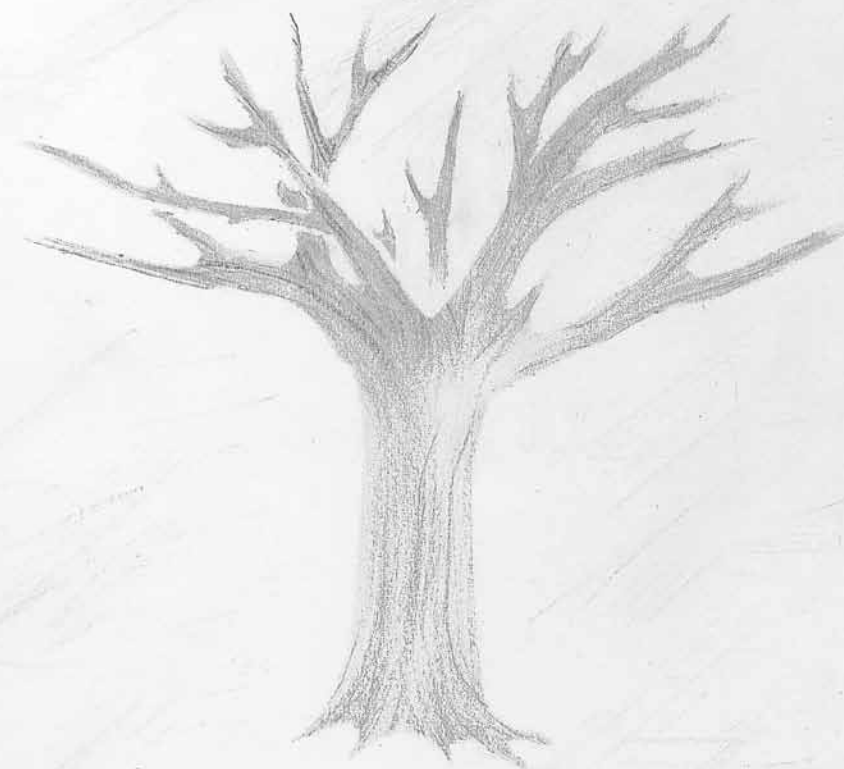
Либо на каком-то старом дереве в лесу. Либо — я надеюсь — среди каких-нибудь куколок, которые решат стать бабочками...

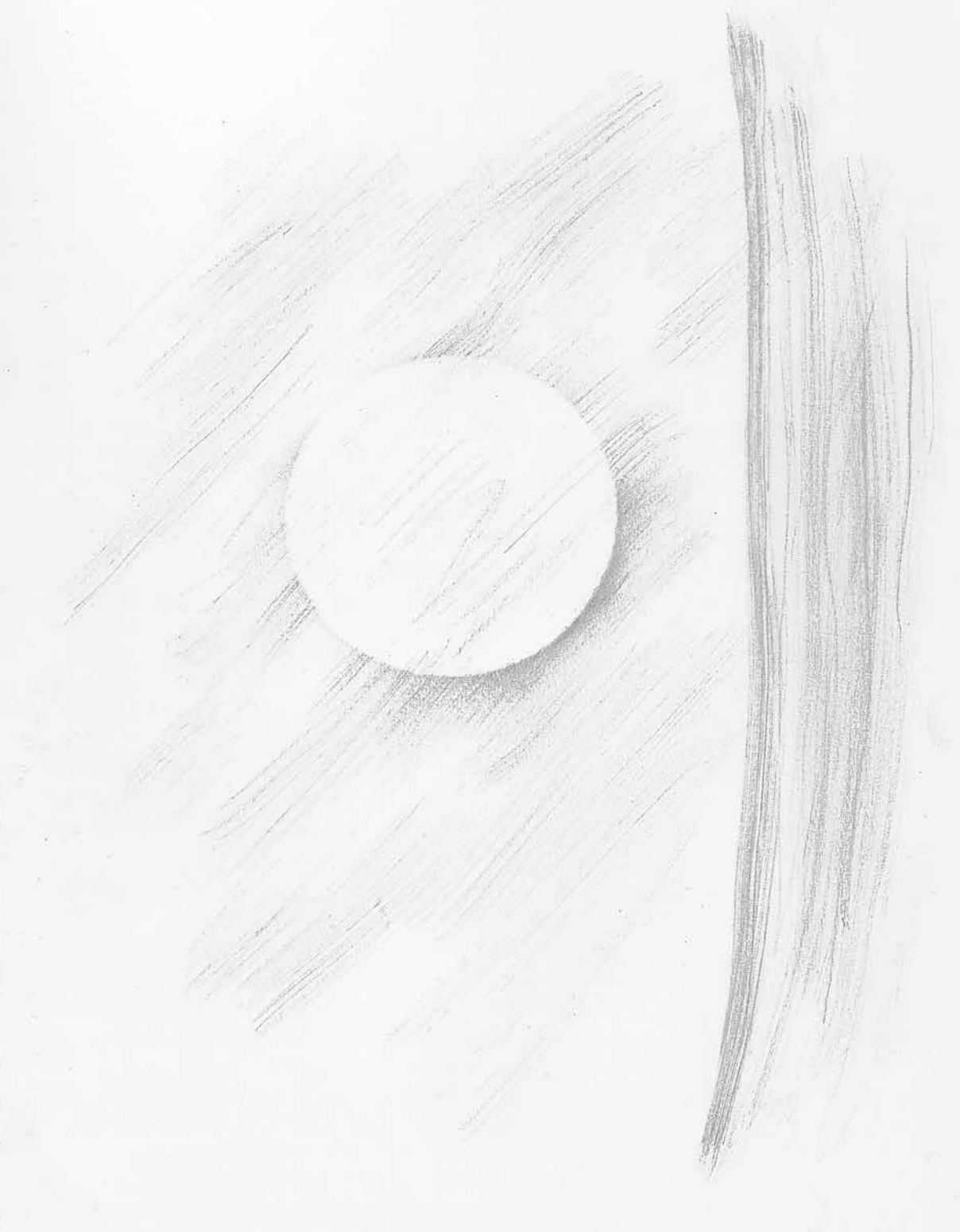
Когда бы вы ни захотели.

До тех пор...

До тех пор пока мы не разорвём, наш бумажный кокон...

Спокойной ночи.

...со страниц
какой-то несуществующей книги...